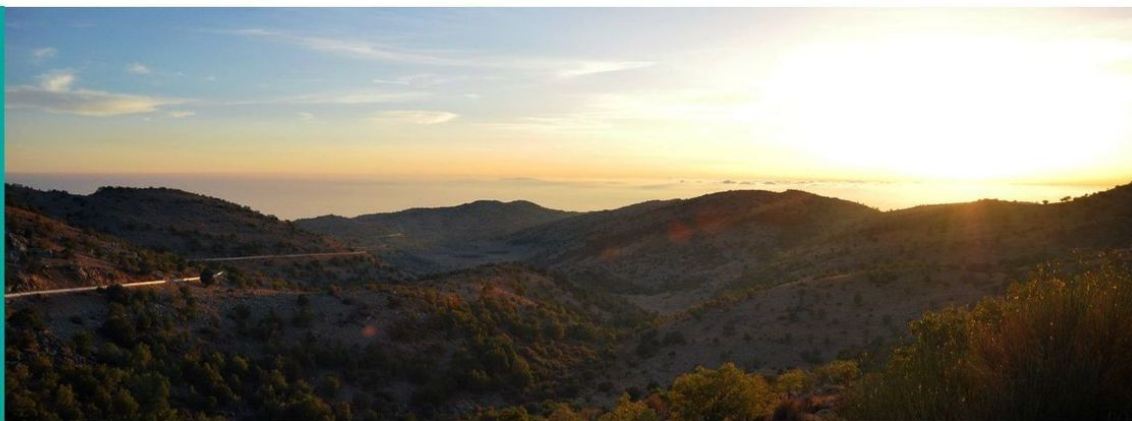

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Д.В. Хмыров
(иеромонах Никодим)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Денис Хмыров

**Русская Православная Церковь
за границей в 20-е годы XX века**

«Издательство СПбПДА»

2016

УДК 281.93
ББК 86.372.246.8

Хмыров Д. В.

Русская Православная Церковь за границей в 20-е годы XX века /
Д. В. Хмыров — «Издательство СПбПДА», 2016

ISBN 978-5-906627-19-3

Книга представляет собой монографию кандидата богословия, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии, иеромонаха Никодима (Хмырова Дениса Владимировича). Рассматривается широкий географический ареал, в котором действовала Русская Православная Церковь за границей в первые десять лет ее существования. Впервые в научный оборот вводятся архивные данные – материалы Журналов заседаний Архиерейского Синода с 1922 по 1930 год, хранящиеся в ГАРФ, а также публикации в журнале «Церковные ведомости». Книга состоит из глав, описывающих епархиальную жизнь Русской Православной Церкви за границей, от Европы до Америки, ее отношения с Церковью на Родине и с советской властью. Несколько глав затрагивают такие темы, как дисциплинарные, судебные и бракоразводные дела, подготовка к Соборам, юрисдикционные разделения, финансовые вопросы, благотворительность, образовательная и издательская деятельность. Рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений и светских гуманитарных вузов, историкам и религиоведам, а также читателям, интересующимся историей Русской Православной Церкви за границей.

УДК 281.93
ББК 86.372.246.8

ISBN 978-5-906627-19-3

© Хмыров Д. В., 2016

© Издательство СПбДА, 2016

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	8
Первые страны эмиграции[1] (Тунис, Марокко, Египет, Турция, Духовная Миссия в Иерусалиме)	8
Епархиальная жизнь. Балканы	23
Епархиальная жизнь. Европа	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Денис Хмыров
Русская Православная Церковь за
границей в 20-е годы XX века: по
материалам заседаний Архиерейского
Синода и журнала «Церковные ведомости»
Санкт-Петербургская духовная академия

Научный редактор:

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Рецензенты:

Андрей Александрович Кострюков — доктор исторических наук, кандидат богословия, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви, доцент кафедры истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Виктор Иванович Косик — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук.

Предисловие

В последнее время не ослабевает интерес к такой, неизвестной прежде, главе нашей истории, как жизнь русского православного мира за границей в 20-40-е гг. ушедшего века. В связи с открытием для исследователей большинства государственных и церковных архивов выросла объективность исторических трудов. Это позволило историкам перейти от крайних политизированных оценок к выработке общих, научно обоснованных позиций. Учеными проделана большая работа по изучению истории РПЦЗ, однако до сих пор целый ряд важных тем остается неизученным. Мы пока еще недостаточно представляем себе повседневную епархиальную жизнь русских православных приходов в это время за границей.

Материалы журналов заседаний Архиерейского Синода РПЦЗ дают для этого богатый материал. Заседания Синода проходили регулярно, два раза в месяц, почти всегда в одинаковом составе. В них хорошо отражены повседневные, насущные дела и заботы русских православных приходов по всему миру, при этом с принципиальными общецерковными проблемами соседствуют, на первый взгляд, совсем незначительные вопросы, – что и создает своеобразную атмосферу той непростой эпохи. Различные аспекты деятельности высшего органа управления РПЦЗ, Архиерейского Синода, рассматриваются в соответствующих главах: «Юрисдикционные разделения», «Межправославные связи и межконфессиональные контакты», «Дисциплинарные и судебные дела», «Бракоразводные дела», «Подготовка к Соборам», «Финансовые вопросы», «Образовательная и издательская деятельность».

Другой важный источник, совсем недавно в полном объеме ставший доступным всем интересующимся читателям, – журнал «Церковные ведомости», официальный орган РПЦЗ. Он издавался с 1922 по 1930 год под редакцией Е. И. Махароблидзе. В журнале публиковались послания Соборов и Синода Зарубежной Церкви, Определения Соборов, указы и другие материалы. Например, такие важные документы ВЦУ в Москве, возглавляемого Патриархом Тихоном, как указ № 362 и указ № 348 (349), в России были опубликованы гораздо позднее. Кроме официальных документов, «Церковные ведомости» печатали свидетельства о религиозной жизни в Советском Союзе, получаемые из самых разных источников. Большая заслуга в этом принадлежит редактору журнала Е. И. Махароблидзе, который готовил публикации на основе своих личных связей с представителями российского епископата и духовенства. Из номера в номер на протяжении нескольких лет издавалась подготовленная им рубрика «Положение Св. Патриарха Тихона и Русской Православной Церкви в России», имеющая подзаголовок: «Общий обзор по телеграммам, агентурным сведениям и частным письмам». Эта серия статей представляет огромный интерес и содержит множество живых подробностей о самых актуальных вопросах церковной жизни того времени. Мы сочли возможным широко процитировать этот материал в главе 2 «РПЦЗ и Россия: отношения с Московской Патриархией и советским правительством».

Мы надеемся, что после прочтения этой книги жизнь наших православных соотечественников, вынужденных столетие назад уехать на чужбину, но не забывших свой язык и свою веру, станет ближе и понятнее сегодняшним гражданам России.

Глава 1

Епархиальная жизнь

Первые страны эмиграции¹ (Тунис, Марокко, Египет, Турция, Духовная Миссия в Иерусалиме)

После поражения белого движения и иностранной интервенции в Крыму в ноябре 1920 года генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель, главнокомандующий силами Юга России, отдал приказ об эвакуации. Франция подписала с генералом Врангелем конвенцию о приеме под свое покровительство армии и флота. В качестве некой материальной гарантии со стороны россиян рассматривался доход от продажи военного и гражданского морского имущества².

Врангель смог в одну неделю, от 12 до 18 ноября 1920 г., перевезти 145 693 человека, из которых 6628 раненых и больных, на 138 военных и торговых судах, русских или иностранных,

– пишут исследователи³.

Под французскими и Андреевскими флагами русский флот направился к Константинополю. К середине ноября 1920 г. на Босфоре в ожидании дальнейших распоряжений сосредоточилось 126 судов русского военного и торгового флота. Около 100 тысяч человек составляли военные и 50 тысяч – гражданские. 60 тысяч чинов армии было отправлено с сохранением военной организации и с оставлением части оружия в особые военные лагеря, где французским правительством им был обеспечен паек. Это были лагеря в Галлиполи, Чаталджи (Турция), на греческом острове Лемнос. Около 30 тысяч военных отправились в различные славянские государства. Турция, Сербия, Болгария, Румыния и Греция соглашались принять гражданское население. Пять кораблей, имея на борту примерно четыре с половиной тысячи человек, направились в Египет, где были размещены в лагерях, устроенных англичанами⁴.

Тунис

После этого количество и состав оставшихся в Константинополе военных судов уже не могли по-прежнему считаться флотом. Приказом командующего вице-адмирала Михаила Александровича Кедрова от 21 ноября 1920 года флот был переименован в Русскую эскадру. Дальнейшая ее судьба оказалась связана с Тунисом. В период с 22 декабря 1920 по 17 февраля 1921 г. эскадра под командованием контр-адмирала Михаила Андреевича Беренса в составе 33 боевых кораблей (два линкора, два крейсера, 10 эсминцев и др.) и одного парохода в тяжелых погодных условиях совершила героический переход. Пунктом назначения стал североафри-

¹ Подробнее о жизни и деятельности русской православной эмиграции см.: Хмыров Д.В. Спорные вопросы истории РПЦЗ (1920–1945). СПб., 2014. С. 13–171. (История и культура. Вып. 12).

² Горячкин Г. В., Гриценко Г. Г., Фомин О. И. Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920–1939 гг.) М., 2000. С. 41.

³ Там же. С. 41–42.

⁴ Там же. С. 42.

канский порт Бизерта, который тогда принадлежал Франции. На линкоре «Генерал Алексеев» были перевезены 345 гардемарин и кадетов Морского корпуса, находившегося в Севастополе.

В декабре 1920 г. из Ревеля (Таллина) в Тунис совершил переход последний боевой корабль Балтийского флота под Андреевским флагом – сторожевое судно «Китобой». Всего в Бизерте первоначально поселились более пяти тысяч моряков и членов их семей, в том числе 700 офицеров⁵.

...По своему составу контингент беженцев наполовину состоял из крестьян, казаков и рабочих. Другая половина была представлена офицерами флота, членами их семейств, а также «лицами интеллигентных профессий» – инженерами, докторами, юристами, священниками, чиновниками, студентами и т. п.⁶

С 1881 г. Тунис фактически являлся французской колонией, и все внешние связи страны осуществлялись через Париж. На территории Туниса до 1920 г. проживало не более ста русско-подданных (по переписи иностранного населения Туниса 1906 г., – всего 70 русских)⁷. Тунис не имел такой длительной истории отношений с Россией, как Египет, – этим отчасти объясняется та нелюбезность, с которой встретили здесь русских эмигрантов.

Согласно указанию французских властей, всякая связь с берегом была запрещена, корабли были объявлены на карантине. Почти два месяца беженцы провели на кораблях, томясь в ожидании решения своей судьбы... Офицеров обезоружили с самого начала карантина и первое время держали под строгим надзором. Местная тунисская пресса встретила эскадру довольно холодно...

В дальнейшем отношение к русским менялось в лучшую сторону, тем более что их количество уменьшалось с каждым годом⁸.

Когда карантин был снят, всем желающим предложили списаться с кораблей и перейти на беженское положение. Таких оказалось около тысячи человек. Один из кораблей, «Георгий Победоносец», был переоборудован в «плавающую гостиницу». Этот старый линейный корабль постройки 1892 г. предварительно подготовили для повседневной жизни нескольких сотен человек, в основном женщин, детей и пожилых людей. Он стоял в канале у самого города, что позволяло его «постояльцам» свободно спускаться на берег. Жизнь этих людей на броненосце в течение почти четырех лет, их школа, церковь, праздники ярко описаны в воспоминаниях Анастасии Ширинской⁹. Первая русская православная церковь была основана именно здесь, а значит, по субботам и воскресеньям здесь собиралась большая часть колонии.

Церковные службы первоначально проходили на специально оборудованной для этих целей палубе линкора «Георгий Победоносец» и в корабельных храмах других судов: линкора «Генерал Алексеев», крейсеров «Кагул» и «Алмаз»¹⁰.

На русских кораблях в Тунис прибыли епископ и 13 православных священников, в том числе главный священник эскадры протоиерей Георгий Спасский. Именно он уже в 1921 г. начал переписку с властями Франции о юридическом оформлении русского православного

⁵ Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе. СПб.: Издательство Александро-Невской Лавры, 2012. С. 19–21.

⁶ Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фокин О. И. Русская эмиграция в Египте и Тунисе... С. 43.

⁷ Там же. С. 41.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ Ширинская А. Бизерта. Последняя стоянка. М.: Воениздат, 1999.

¹⁰ Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе... С. 21.

прихода в Тунисе¹¹. Корабельная церковь на «Георгии Победоносце» была в конце октября 1924 г. перенесена в город и размещена в арендованной квартире на улице Анжу. Эта домовая церковь, как и прежняя корабельная, была освящена во имя святого великомученика Георгия Победоносца; она просуществовала до 1938 г.¹²

Стоит сказать несколько слов о Севастопольском Морском корпусе. Он был перевезен в Бизерту со всем оборудованием и учебной базой и в полном составе: 60 преподавателей, 17 офицеров-экстернов, 235 гардемарinov, 110 кадетов, 40 членов команды и 50 членов семей¹³. Это учебное заведение можно с полным правом назвать уникальным.

Обучение было поставлено на таком высоком уровне, что диплом выпускника бизертского Морского корпуса признавался достаточным для поступления в высшие учебные заведения Европы, куда и направлялись в основном кадеты после выпуска...¹⁴

Первые пять лет корпус размещался на горе Гибер, в трех километрах от Бизерты, в старом военном форте Джебель Кебир.

В одном из помещений форта в том же г. была устроена гарнизонная церковь святого Павла Исповедника – небесного покровителя Санкт-Петербургского Морского корпуса, основанного в XVIII веке... Убранство было взято из корабельного храма линкора «Генерал Алексеев»¹⁵.

Настоятелем церкви служил протоиерей Георгий Александрович Спасский, который входил в состав Временного Высшего Церковного Управления на Юге России (ВВЦУ) и участвовал в первом заседании Управления за границей – 19 ноября 1920 г. на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» в порту Константинополя¹⁶.

Морской корпус был ликвидирован по требованию французских властей 25 мая 1925 г., – пишет исследователь. – Тогда же оказалась закрыта и гарнизонная церковь святого Павла Исповедника¹⁷.

Летом 1922 г. французские власти ужесточили требования к военным и морякам... С кораблей был изъят весь боезапас, численность личного состава сократилась до 500–550 человек. К 1923 г. из числа 34 судов эскадры осталось в Бизерте 18 боевых вымпелов... В качестве погашения прежних долгов России французы отдали частным судовладельцам восемь военных кораблей, а также одиннадцать транспортных и торговых судов, ранее входивших в став Черноморского флота¹⁸.

В течение всего периода с 1921 по 1924 г. французы уводили то одно, то другое судно в свои порты. Это негативно сказывалось на моральном духе эмигрантов. Существуют даже сведения о большом числе самоубийств и помешательств на эскадре:

За весну 1921 г. насчитали 6 случаев самоубийства и 8 «случаев умопомешательств»¹⁹.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 28.

¹³ Там же. С. 22.

¹⁴ Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И. Русская эмиграция в Египте... С. 47.

¹⁵ Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе... С. 23.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 25.

¹⁸ Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И. Русская эмиграция в Египте... С. 49.

¹⁹ Там же. С. 50.

Существование эскадры как боевой единицы продолжалось вплоть до конца 1924 г., по выражению А. А. Ширинской, «года всех разлук». 29 октября в 17 часов 25 минут последний раз прозвучала команда «Флаг и гюйс спустить». В этот день военно-морской префект Бизерты контр-адмирал Эксельманс, прибывший на эсминце «Дерзкий», объявил собравшимся командирам кораблей и офицерам о признании Францией СССР и прекращении какой-либо поддержки эскадры местными властями. С этого момента все русские моряки и гражданские лица переводились на берег и становились беженцами, а на кораблях выставлялись французские караулы²⁰.

В 1930 г. французы приступили к демонтажу оставшихся судов. «В 1936 г. был передан на слом последний русский корабль – линкор „Генерал Алексеев“»²¹.

Часть русской общины перебралась из Бизерты в Тунис. Там в доме № 60 на улице Сельер, бесплатно предоставленном М. Бакушем, в 1922 г. было оборудовано помещение для церкви, освященной во имя Воскресения Христова. Сюда доставили иконостас с крейсера «Кагул», церковную утварь и иконы из корабельных храмов²².

По словам историков, эскадра являлась системообразующим фактором жизни русских в Тунисе до середины 20-х гг.²³ Вместе с нею закончился важный этап жизни русских эмигрантов. В середине 1920-х гг. большая часть прибывших с эскадрой военных покинули страну. Согласно переписи 1926 г., «общее число русских в Тунисе составило 876 человек, из них 700 взрослых (500 мужчин и 200 женщин)»²⁴.

В начале 1930-х гг., после гибели почти всех кораблей, у русских морских офицеров зародилась мысль построить в Бизерте православный храм, который был бы одновременно и памятником Черноморской эскадре —

последнему военно-морскому соединению Российской империи под Андреевским флагом, благодаря которому в дни крымской катастрофы десятки тысяч русских беженцев спасли свои жизни²⁵.

Доклады по неотложным церковным делам поступали в Канцелярию Архиерейского Синода буквально со всего мира. Только за четыре месяца 1922 года были заслушаны рапорты священников с Кипра, Афона, из Египта, Польши, Болгарии, Румынии, Латвии, Литвы, Китая. Первые сведения о Бизерте появляются в Журналах заседаний Архиерейского Синода во второй половине 1920-х годов. В мае 1926 года (в журнале ошибочно 1925 год, вписано от руки), откликаясь на просьбу об оказании материальной помощи русской православной церкви в Бизерте, Архиерейский Синод постановил выдавать из синодальных сумм по 100 фр. фр. в месяц в течение 6 месяцев, начиная с 1 /14 июня²⁶. В сентябре ктитор русской православной церкви в Бизерте В. Алмазов выразил благодарность за назначенное Архиерейским Синодом пособие для названной церкви и просил Синод обратиться к Сербскому правительству с просьбой о выдаче кредита для храма, с целью обслуживания сербских могил в Бизерте. Синод поддержал просьбу и обратился в Министерство веры Королевства СХС с просьбой о выдаче небольшого кредита на обслуживание названных могил²⁷.

²⁰ Там же. С. 51.

²¹ Шкаровский М.В. Русское Православие в Тунисе... С. 28.

²² Там же. С. 26.

²³ Горячкин Г. В., Гриценко Т.Г., Фомин О. И. Русская эмиграция в Египте... С. 54.

²⁴ Там же.

²⁵ Шкаровский М.В. Русское Православие в Тунисе... С. 29.

²⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 81. Л. 5. Даты заседаний здесь и далее даны по новому стилю.

²⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Он. 1. Д. 83. Л. 4 об.

В июне 1927 года в ответ на ходатайство Архиерейского Синода об отпуске средств из бюджета Королевства СХС на пособие для священника русской православной церкви в Бизерте, обслуживающего сербов и могилы сербских воинов, был получен положительный ответ и уведомление Заместителя Министра Веры Королевства СХС. Об этом постановили сообщить для исполнения ктитору русской православной церкви в Бизерте, «возбудившему ходатайство о субсидии»²⁸.

В октябре 1929 года староста русской православной церкви в Бизерте В. Алмазов обратился с прошением об оказании денежного пособия русскому храму, которому в свое время было назначено пособие по 100 фр. в месяц на 1927 и 1928 годы. В справке указывалось, что «за 1927 г. Пособие уже выслано, а за 1928 год еще не высылалось». Синод постановил: «1. Выслать при первой же возможности пособие за 1928 год. 2. Продлить таковое пособие и на 1929 год»²⁹.

Марокко

Существование русских церквей на канонических территориях восточных Патриархатов зависело от договоренности с главами этих Церквей.

Появление русской общины в Марокко стало возможным благодаря тому, что в этих местах в 1926 г. оказался греческий архимандрит Василий (Левандос), ехавший из Иерусалима в США через Касабланку, он-то и совершал первые службы для русских. В 1927 г. из Парижа специально для русских был прислан иеромонах Варсонофий (Толстухин), устроивший полноценный приход³⁰.

Интересно, что у истоков создания и строительства Воскресенского храма в Рабате стояла местная арабская семья. Не имея никаких средств для приобретения земли, иером. Варсонофий неожиданно получил помощь от одного исцеленного знатного араба, Шерифа Хусейна Джебли. Русский священник помолился над больным марокканцем, и тому стало лучше. Это сочли за чудо, и араб фактически подарил необходимый для строительства участок земли в районе Vabe Temaга³¹. «Таким образом, в августе 1932 г. на земле, чудесно приобретенной за 1 франк, воздвигнут был храм стоимостью в 60 000 франков. При храме выстроена колокольня за 25 000 франков и возник домик за 25 000 франков»³². Этот пример воодушевил русских эмигрантов на создание православных приходов в других местах.

Создание Воскресенского храма в Рабате тесно связано с деятельностью Французского Иностранного легиона и службой в его рядах русских военных-эмигрантов. Французский иностранный легион был создан 9 марта 1831 г. для колонизации Алжира. Король Луи-Филипп смог получить нужные войска и заодно сократить в стране численность «нежелательных» слоев населения. Французское правительство нуждалось в регулярном пополнении Иностранного легиона за счет людей, имевших военный опыт, но без средств к существованию. Не успела русская эскадра с войсками генерала Врангеля войти в Константинополь и стать на якорь в бухте Мод, на кораблях появились вербовщики в легион. Для многих русских офицеров служба в Иностранном легионе становилась альтернативой голодной смерти или самоубийству³³.

²⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Он. 1. Д. 90. Л. 4.

²⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Он. 1. Д. 102. Л. 4.

³⁰ Колупаев В. Е. Русские в Магрибе. М.: Пашков дом, 2009. С. 159.

³¹ Там же. С. 171.

³² Там же. С. 172–173.

³³ Там же.

В. Е. Колупаев (игумен Ростислав), ставший в 1997 г. настоятелем Воскресенского храма в Рабате и тщательно изучивший приходской архив, отмечает:

Среди писем, поступавших на имя настоятеля, имеется свидетельство, которое иллюстрирует отношение одного из русских корреспондентов к Иностранному легиону По его мнению, только самое тяжелое состояние могло подтолкнуть на согласие служить в этом воинском формировании³⁴.

Исследователь цитирует интересный документ из приходского архива русской церкви в Рабате, свидетельствующий о том, что православное руководство прилагало все усилия для организации капелланской службы в Иностранном легионе среди своих соотечественников. В письме на бланке Епархиального управления православных русских церквей в Европе, со ссылкой на сведения, полученные от иером. Варсонофия, сообщалось:

Французская власть принципиально согласна назначить военного священника для православных на всю Северную Африку. Священник должен быть французским гражданином. Оклад будет 3 000 франков в месяц, с пребыванием в Сиди-Бель-Аббесе³⁵.

Интересно, что современный 1-й Кавалерийский полк легиона был создан в 1921 г. на основе кавалерии разбитой армии Врангеля. Русские солдаты и офицеры стали наиболее дисциплинированной и боеспособной частью французских формирований. В период 1925–1927 гг. русским пришлось вести боевые действия с рифьянами, кабилами, туарегами, друзьями и другими восставшими племенами. Пятеро наших соотечественников дослужились до генеральских чинов: Пешков (старший брат Якова Свердлова и приемный сын Максима Горького), Нольде, Фавицкий, Румянцев и Андоленко³⁶.

Русские солдаты и офицеры, участвовавшие в войнах по замирению Марокко, стали первыми членами русской общины в этой стране³⁷. Об этом пишет в своих мемуарах и митрополит Евлогий (Георгиевский):

Приход в Марокко возник в 1925 г. под влиянием потребности в церковной жизни русских, рассеянных в Африке. Потребность эта была особенно настоятельна среди служащих в Иностранном легионе...³⁸

Когда в 1932 г. состоялось освящение церкви в Рабате, то «приезд митр. Евлогия в Марокко и возглавление им торжества православия в г. Рабате имели огромное значение. Русские почувствовали себя объединенной семьей чад Православной Русской Матери Церкви»³⁹. Вот как сам митрополит описывал это событие:

Храм, созданный общими усилиями марокканской эмиграции, сделался в те дни центром всей русской жизни. Легионеры выпросили разрешение у начальства, и пришли на торжество со своей музыкальной командой. Я имел возможность побеседовать с ними и узнать подробности их жизни...⁴⁰

Не менее занимательна история появления второй русской церкви в Марокко. Документальные записи тех лет говорят: «В 1929 г. по ходатайству отца Варсонофия Правление фос-

³⁴ Там же. С. 312.

³⁵ Там же.

³⁶ Русские во Французском иностранном легионе // Голос России. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_04_28/7324960/ (дата обращения: 30.01.2013).

³⁷ Колупаев В.Е. Русские в Магрибе... С. 311.

³⁸ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

³⁹ Колупаев В.Е. Русские в Магрибе... С. 146.

⁴⁰ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни...

фатных копей в г. Курибге устроило деревянный храм, который и был освящен... во имя Живоначальной Троицы». Первый священник, иеромонах Авраамий (Терешкевич), был принят на работу в заводское управление, так как сами прихожане были не в силах содержать настоятеля⁴¹.

Игумен Митрофан оставил такое описание:

Храм наш... вмещает до 150 человек, деревянный на каменном фундаменте; пол мозаичный, крыша железная; звонница с двумя колоколами и над нею большой голубой купол со звездами и восьмиконечным крестом. Внутри просторно, светло, чисто; прекрасно исполнена иконопись.

Дальнейшая судьба храма печальна: «По причине выезда всех русских из Куригбы храм... был закрыт»⁴².

Священники таких приходов подчас находились в бедственном положении:

Однажды митрополит Евлогий, рассматривая смету одного заводского прихода, заметил, что это не сумма, а сума нищего странника⁴³.

Русские люди, прибывающие в эту часть африканского континента, постепенно налаживали свою жизнь и быт, обзаводились семьями, в которых подрастали дети. Церковное руководство в эмиграции прибегло к оригинальной форме обучения:

По желанию родителей дети обучались Закону Божьему по переписке с Богословским институтом в Париже, так учились в Кенитре дети Шидловских и в Касабланке дети Соколовых⁴⁴.

Egynet

Первую волну русских беженцев принял и Египет.

Перед революцией 1917 г. между Российской империей и Египтом сложились разнообразные и тесные связи – дипломатические, торговые, научно-технические, культурные. В стране жили «около 4 тысяч русских, судя по переписи 1917 г.»⁴⁵

Переезд в Александрию больных и раненых Добровольческой Армии генерала А. И. Деникина и его преемника барона П. Н. Врангеля, а также части примкнувших к ним беженцев был одним из многочисленных этапов того глобального полуторамиллионного исхода русских с родной земли, который произошел после революции и гражданской войны и не имел аналогий в истории⁴⁶,

– отмечают исследователи.

Существуют документальные свидетельства о том, как происходило прибытие эмигрантов из России в 1920 г. в порт Александрии. Все это было подробно описано непосредственными участниками по просьбе русского Дипломатического Агентства. На основе этих отчетов можно ясно себе представить, как происходила эвакуация сторонников белого движения из Крыма.

⁴¹ Там же. С. 174.

⁴² Там же. С. 175.

⁴³ Там же. С. 147.

⁴⁴ Там же. С. 268–269.

⁴⁵ Горячкин Г. В., Гриценко Г. Г., Фомин О. И. Русская эмиграция в Египте... С. 8.

⁴⁶ Там же. С. 13–14.

Русские беженцы прибыли в Египет на 5-ти пароходах: «Импайр», «Глоучестер Касл», «Гэлмгорн Касл», «Саратов», «Барон Бек»... эвакуацией белых занимались в основном англичане... всего русских беженцев прибыло в Египет около 4400 человек⁴⁷.

К маю 1922 г. английское командование ликвидировало этот последний лагерь в Египте. Все желающие смогли уехать в славянские страны (Болгарию и Сербию) за счет англичан. Однако некоторые наши соотечественники пожелали остаться в Египте.

В основном это были люди, уже нашедшие для себя работу в этой стране и объединившиеся теперь вокруг Русского Дипломатического Агентства.

Исследователи отмечают, что за прошедшие два с небольшим года здесь сложился образ и порядок жизни, ставший впоследствии традиционным для русских изгнанников. Именно здесь были основаны различные организации: школы, церкви, небольшие магазины, всевозможные мастерские, духовой оркестр, театр⁴⁸.

Интересно, что властные российские структуры, сложившиеся в Египте до 1917 г., еще некоторое время продолжали действовать и оказывать помощь русским эмигрантам. Это, в первую очередь, Генеральное консульство России в Египте, а также широкая сеть русских консульств и консульских представителей.

Как и многие царские дипломаты, не принявшие этой революции, чиновники Русских представительств в Египте стали финансироваться местными властями... Англо-египетское правительство в течение шести лет с 1917 по 1923 г. выплачивало ежемесячно зарплату русским чиновникам, а также суммы, необходимые для продолжения работы консульств⁴⁹.

Ситуация изменилась после предоставления Египту формальной независимости в феврале 1922 г. С этого момента Англия демонстрировала политику полного невмешательства во внутренние дела страны. Это привело к коренным изменениям в положении русских беженцев. Дело в том, что Россия со времен Екатерины II имела в Египте особые права – так называемые капитуляции. Русские воспринимались в Египте как «наиболее благоприятствуемая нация» и имели важные привилегии: освобождение от налогов, гарантию неприкосновенности собственности, неподсудность местным судам и пр.⁵⁰

6 сентября 1923 г. новое национальное правительство Египта приняло решение о непризнании этих российских консульских учреждений, о прекращении денежных выплат чиновникам. Более того – русские были лишены капитуляционных прав.

Таким образом, русские оказались в Египте в положении самых бесправных „неприкасаемых“, в ситуации самой оскорбительной, в которой никогда не оказывались представители христианских держав в мусульманской стране...⁵¹

На практике это означало, что они теперь попадали под надзор квартальных шейхов, стали подсудными местным трибуналам и в случае задержания должны были содержаться в местных тюрьмах.

Утрата капитуляционных прав повлекла за собой и другое важное следствие, непосредственно касающееся религиозной жизни русской эмиграции. До приезда большей части бежен-

⁴⁷ Там же. С. 14–16.

⁴⁸ Там же. С. 19, 21, 23.

⁴⁹ Там же. С. 23.

⁵⁰ Там же. С. 24.

⁵¹ Там же. С. 28.

цев церковными приходами служили специально отведенные для этого комнаты в российских Дипломатических представительствах – в Каире, Александрии. С их потерей проблема помещений для устройства церквей стала трудноразрешимой. Таким образом, к 1923 г. перестали существовать церкви при лагерях и консульствах, оставались действующими только церкви, устроенные русскими врачами при госпиталях и поликлиниках. Так, 1 июня 1920 г. на займ, предоставленный русским Дипломатическим агентством, в Каире была открыта независимая «Поликлиника русских врачей-специалистов»⁵². Она стала одной из организаций, вокруг которых объединялись русские эмигранты, особенно после ликвидации Дипломатической миссии. В большой комнате при поликлинике была устроена церковь, где службы велись с 1920 г.

В качестве специфических моментов жизни русской православной эмиграции в Египте можно назвать следующие: существование давних русско-египетских отношений, работа русских дипломатических представителей, капитуляционные привилегии. Все это помогло нашим соотечественникам в первые годы адаптироваться к жизни в Египте. После прекращения деятельности русских представительств и отмены капитуляционных прав в 1923 г. в стране осталось не более одной тысячи человек⁵³.

Архиерейский Синод регулярно рассматривал донесения от священнослужителей из Египта. Уже в конце 1922 года в донесении исполнявшего пастырские обязанности для русских беженцев в Александрии священника Волковского сообщалось:

Прибыл из Египта вместе с другими беженцами в Болгарию, где получил болгарский приход, в Египте же осталось русских беженцев до 800 человек, которые находятся в Каире и Александрии. В Каире Богослужение совершается в помещении русской поликлиники протоиереем Семеном Неделько, а в г. Александрии богослужение совершается в помещении русского консульства священником Ипполитом Шешловым⁵⁴.

Упоминание об одном из крупнейших городов Египта, Александрии, встречается в Журналах заседаний Архиерейского Синода и позднее. В июле 1927 года Настоятель русской православной церкви в Александрии священник Ипполит Шишлов доложил о воспреещении Александрийской Патриархией помянуть русское священноначалие. Председатель Архиерейского Синода предписал священнику Шишлову служить, согласно указанию Александрийской Патриархии. Синод подтвердил данное Председателем указание, разъяснив:

...На Востоке принят обычай помянуть за богослужением только самого главного предстоятеля Церкви, каковым в Александрии является Александрийский Патриарх⁵⁵.

А примерно через год, в апреле 1928 года, тот же священник И. Шишлов просил освободить его от должности, ввиду несогласий с прихожанами, заявившими ему недовольство из-за отказа служить панихиду по самоубийце. Председатель Архиерейского Синода отправил священнику Шишлову письмо с предложением остаться. Переписка была передана епископу Гермогену, Управляющему русскими православными общинами в Греции и Египте⁵⁶.

В вопросах церковного управления Архиерейский Синод, как и всегда, был верен соблюдению канонических правил. К примеру, настоятель русской православной церкви в Каире прот. Симеон Неделько испрашивал благословение у Синода о разрешении ему совершать для

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 39.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 91. Л. 3 об. – Л. 4.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 97. Л. 3 об.

русских беженцев требы, подлежащие законной регистрации. Митр. Антоний ходатайствовал перед Патриархом Александрийским о разрешении данного вопроса⁵⁷.

Турция

Благодаря своему географическому положению первоначальным прибежищем русских эмигрантов стала также Турция (столица – Константинополь, после 1930 г. переименованный в Стамбул).

В ноябре 1920 г. вместе с армией генерала П. Н. Врангеля и гражданскими беженцами в Константинополь прибыло возглавляемое митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким) Временное Высшее Церковное управление (ВВЦУ) Юга России, члены которого разместились на подворьях русских афонских обителей⁵⁸.

Решение о продолжении деятельности уже за границей ВВЦУ приняло 19 ноября на состоявшемся в константинопольском порту, на пароходе «Великий князь Александр Михайлович», первом своем заседании за пределами России. В нем участвовали митрополиты Антоний (Храповицкий), Платон (Рождественский), архиепископ Феофан (Быстров) и епископ Вениамин (Федченков). Высшее Церковное управление информировало Вселенскую Патриархию о своей деятельности в течение всего периода пребывания в Константинополе⁵⁹. 12 мая 1921 г. состоялось последнее заседание ВРЦУЗ в Константинополе, и в том же месяце оно переехало в г. Сремски Карловцы (Королевство сербов, хорватов и словенцев)⁶⁰.

Существовала регулярная переписка с Синодом архиепископа Кишневского и Хотинского Анастасия, Управляющего русскими православными общинами Константинопольского округа, по общецерковным вопросам и о положении русской Церкви в Константинополе⁶¹. Председательствующим Епископского Совета Константинопольского округа был протоиерей М. Васильев. В числе рассматриваемых дел регулярно встречаются его рапорты с представлением журналов заседания названного Епископского Совета. На эти донесения следовало решение:

Журналы заседаний Епископского Совета при Управляющем русскими православными общинами Константинопольского округа, как требующие особых распоряжений Высшей Церковной власти, приняв к сведению, приобщить к делу...⁶²

Рассматривался, в частности, вопрос об имуществе Свято-Владимирского Братства в Константинополе.

В октябре 1924 года Начальник Русского Пастырско-Богословского училища в Болгарии епископ Царицынский Дамиан писал:

Согласно Указу Архиерейского Синода от 15/28 ноября истекшего года за № 493 об имуществе Св. Владимирского Братства в Константинополе, я дал полномочие частное эконому Братства Дмитрию Григорьевичу Обижаеву принять все дела Братства от председателя протоиерея Михаила Васильева и доложить обо всем мне. Формального полномочия не мог послать, так

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

⁵⁸ Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Эладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010. С. 125.

⁵⁹ Там же. С. 127.

⁶⁰ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х гг. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. С. 41, 49, 54.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 6343. Он. 1. Д. 59. Л. 1; ГАРФ. Ф. 6343. Он. 1. Д. 79. Л. 2 об. – Л. 3.

⁶² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 56. Л. 7 об. – Л. 8.

как в Турецком Консульстве в Пловдиве за такие полномочия взимаются очень высокие пошлины, для меня непосильные. Сам я могу поехать только летом; уполномоченного могу послать не ранее как через месяц. В виду этого обстоятельства усердно прошу Архиерейский Синод сделать предписание протоиерею Михаилу Васильеву сдать все дела канцелярские (секретарь Забелин, вероятно, выехал во Францию) и все имущество Братское, лично принадлежащее мне, Д. Г. Обижаеву, как эконому. Ему единолично доверяю управлять домом впредь до приезда моего уполномоченного. К сему имею честь присовокупить, что протоиерей Васильев все делал по распоряжению Архиепископа Анастасия, которого в Константинополе нет; а за отъездом протоиерея Васильева не останется никаких средств привести братские дела в порядок. Ввиду последнего обстоятельства, прошу Синод не разрешать ему, с. Васильеву, выезда из Константинополя до окончательной сдачи всех дел, мною порученных⁶³.

В свою очередь Архиерейский Синод предложил Председательствующему Епископского Совета при Управляющем русскими православными общинами Константинопольского округа прот. М. Васильеву, согласно указанию епископа Дамиана, сдать эконому Св. Владимирского Братства Д. Г. Обижаеву все дела Братства и все имущество, как братское, так и личное епископа Дамиана, а также управление братским домом⁶⁴.

В связи с жалобой епископа Дамиана Архиерейский Синод от 20 марта – 2 апреля потребовал от прот. М. Васильева дать свои объяснения. В рапорте от 7/20 июня священник прояснил ситуацию по вопросу о передаче имущества Св. Владимирского Братства эконому названного братства Д. Г. Обижаеву⁶⁵.

В декабре 1925 года прот. М. Васильев писал:

Долгом своим считаю доложить Вам, Ваше Высокопреосвященство, о следующем. 21 минувшего октября вдова умершего полковника Донского войска некто Красовская по собственной инициативе поехала в Патриархию и со слезами обратилась к принявшему ее Протосингелу с просьбой, как она передавала, в следующих выражениях: «Разрешите русскому протиерею о. Михаилу Васильеву отслужить панихиду на могиле умершего моего мужа, похороненного на греческом кладбище в Шишли и дайте возможность нам, бедным русским, оплакать дорогие могилы и помолиться вместе с нашим батюшкой, чего мы лишены со времени запрещения нашим духовным отцам посещать греческое кладбище, – неужели Вы лишите нас этого последнего утешения в столь скорбной жизни нашей в изгнании...» Прото-сингел был настолько растроган этой горячей слезной просьбой, что немедленно распорядился сообщить администрации кладбища о своем разрешении впредь допускать меня для служения панихид и совершения погребений. С 22 октября я уже несколько раз посещал греческое кладбище беспрепятственно, совершал службы со своим причтом и встречал со стороны администрации кладбища самое предупредительное отношение⁶⁶.

В августе 1928 года, в ответ на доклад епископа Дамиана об оставшемся в Константинополе имуществе Св. – Владимирского Братства, Архиерейский Синод постановил:

⁶³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 67. Л. 2. – Л. 2 об.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 67. Л. 2. – Л. 2 об.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 76. Л. 1 об. – Л. 2.

А. Предписать протоиерею М. Васильеву в месячный срок представить сведения, куда девалось имущество Св. – Владимирского Братства, которое было оставлено на попечении Комиссии из трех лиц: протоиерея М. Васильева, эконома Обижаева и секретаря Лукьянова, а также выслать Преосвященному Епископу Дамиану печать Братства; Б. Допросить эконома Братства Обижаева Дим. Григорьевича об имуществе Братства. По заявлению Преосвященного Епископа Дамиана протоиерей Васильев должен ему не менее 1 200 турецких лир. По получении этих денег Преосвященный Дамиан обязуется дать на издательство «Церковных Ведомостей» 15 000 дин.⁶⁷

Иерусалим

Отдельно можно сказать о контактах Архиерейского Синода с Русской Духовной Миссией в Иерусалиме. До 1917 года Иерусалим находился в составе Османской империи, а затем перешел под управление Великобритании. Поэтому Архиерейский Синод по вопросам имущества Миссии находился в контакте с британскими властями и архиепископом Кентерберийским. Для устройства дел Русской Духовной Миссии Архиерейский Синод направил в Иерусалим Преосвященного Аполлинария, епископа Белгородского⁶⁸. В № 2 за 1922 год имеется письмо Преосвященного Аполлинария, Еп. Белгородского от 17/30 августа о положении дел Русской Духовной миссии в Иерусалиме, в каковом письме Преосвященный просит отозвать И. Д. Начальника Миссии архим. Мелетия из Иерусалима⁶⁹. Зимой 1923 г. епископ Аполлинарий просил Архиерейский Синод разрешить ему выехать в Америку, где митрополит Платон, управляющий Северо-Американской епархией, предполагал назначить его викарным епископом. В свою очередь, Архиерейский Синод благословил епископа Аполлинария на отъезд в Америку, но предложил уехать не ранее окончания порученного ему дела в Иерусалиме. Позже некоторые жители Иерусалима ходатайствовали об оставлении епископа Аполлинария в Иерусалиме, каковая просьба и была исполнена⁷⁰. Позже владыка докладывал Синоду о положении дел в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме⁷¹.

Из рапорта вновь назначенного Начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Иеронима, в котором он извещает о прибытии к месту назначения и просит Синод выслать ему доверенности на ведение дел Миссии, мы узнаем интересную подробность. Архиерейский Синод извещал, что об организации Русского Архиерейского Синода доведено до сведения всех восточных православных Патриархов, в том числе и Иерусалимского, еще в сентябре 1922 года⁷². Позже, 3/16 марта 1924 года, епископ Белгородский Аполлинарий вновь испрашивал благословение на свой отъезд в Америку, к месту нового служения⁷³.

В это же время на международном уровне достаточно остро решался вопрос об имуществе Палестинского Общества в Иерусалиме. Государственный Секретарь по иностранным делам Великобритании уведомил о получении английским правительством письма Председателя Архиерейского Синода по вопросу о притязаниях советской власти на русское церковное имущество в Палестине, а также сообщал, что русская торговая делегация обращалась к правительству Великобритании относительно русской церковной собственности в Палестине. Было

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 98. Л. 1 об. – Л. 2.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 37. Л. 1. – Л. 1 об.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 43. Л. 3. – Л. 3 об.

⁷¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 39. Л. 2; ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 47. Л. 8.

⁷² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

⁷³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 53. Л. 2 об.

обещано, что в случае принятия британским правительством какого-либо решения, Архиерейский Синод будет извещен об этом немедленно⁷⁴. Как известно, в Иерусалиме находилась могила покойной Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, и Русская Духовная Миссия поручило своему члену, игумену Серафиму, заботу об этой чтимой верующими могиле⁷⁵. По этому вопросу имеется письмо английской принцессы Виктории, которое небезынтересно будет привести целиком:

В ответ на Ваше письмо, от 14/27 августа, за которое выражаю мою благодарность, отмечаю, что я глубоко огорчена слышать известия, которые Вы получили от почтенного Епископа Аполлинария касательно поведения о. Серафима, которому я доверила обязанность охраны останков моей возлюбленной сестры Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и ее компаньонки монахини Варвары в Церкви св. Марии Магдалины в Иерусалиме, дающие Вашему Синоду повод требовать, чтобы я отняла эту обязанность от вышеуказанного Игумена Серафима. Так как я сама получила сведения из другого источника, которые противоречат тем, на которых Вы базируете Ваши требования, я считаю благоразумным послать подходящее лицо в Иерусалим для расследования всего дела и донесения о результатах мне. Я конечно ни в коем случае не считаю себя компетентной и не желаю вмешиваться в вопросы власти и дисциплины Православной Церкви между Патриархом Иерусалимским и Архиерейским Синодом, которого Вы, почтенный Сэр, состоите Президентом. Если личное нравственное поведение Игумена Серафима окажется постыдным, я сама сочту себя обязанной отнять от него охрану останков и в этом случае предприму шаги, чтобы для этой обязанности назначить достойное лицо. До того дня, когда Церковь и Государство Российские будут свободны и христиански организованы таким образом, чтобы останки моей сестры могли быть перевезены в Москву, я считаю себя ответственной за их благополучное охранение и я молюсь Богу, чтобы им позволено было почивать в фундаменте церкви, основанной и построенной Императором Александром III, на освящении которой моя возлюбленная сестра присутствовала. Остаюсь с глубоким уважением⁷⁶.

Самыми болезненными на тот момент являлись имущественные споры, суть которых заключалась в том, кто является наследником и правопреемником заграничного имущества Русской Православной Церкви – Российская империя и, соответственно, советская власть, либо представители Русской Православной Церкви за границей, то есть Архиерейский Синод?

Во время своего пребывания в Палестине председатель Архиерейского Синода митрополит Антоний в своем письме от 26 июня 1924 года докладывал синодальным членам, что в данный момент он ожидал решения английского правительства на свое ходатайство о разрешении миссии покупать и продавать земельные участки. Обещание, как писал митрополит Антоний, было дано, но окончательного ответа еще нет⁷⁷. Инженер Роберт Рудольфович Беккер рекомендовал

Синоду присяжного поверенного англичанина R. C. Hawkin'a⁷⁸ для ведения в английских учреждениях дела по защите имущества Российской Духовной миссии в Иерусалиме:

⁷⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 46. Л. 1. – Л. 1 об.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 47. Л. 2 об. – Л. 3 об.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 56. Л. 8 об.

⁷⁸ Р. С. Хавкин – транслитерация моя – Д. Х.

1. Собрать через Синодальную Канцелярию сведения о служебных и нравственных качествах присяж. поверенного R. C. Hawkin'a. 2. Решение вопроса по существу отложить до возникновения надобности в юридической помощи...⁷⁹

В марте следующего года протоиерей Владимир Феофоров прислал сведения об «адвокате R. C. Hawkin'e, предложившем Архиерейскому Синоду свои услуги по защите имущества Российской Духовной Миссии в Иерусалиме от большевиков». Было решено «адвоката Hawkin'a иметь в виду в случае надобности в юридической защите имущества Иерусалимской Миссии»⁸⁰.

В ответ на очередное обращение митрополита Антония к архиепископу Кентерберийскому последний 1 октября писал:

Во время моего отсутствия пришло письмо Вашего Преосвященства. В нем Вы опять призываете мое внимание к трудному вопросу о собственности ранее принадлежащей Русской Церкви в или близ Иерусалима, и к затруднениям, возникшим в связи с ликвидацией долгов. Уверю Вас, что я не потерял из виду всего этого, но власти Правительства, с которыми я имел дело по этому поводу, чувствуют себя не в силах предпринять что-либо существенное в настоящее время, полагая, что дело должно быть окончательно решено судебной властью. Сожалею, что не могу больше быть полезным, но я сделал все, что мог, чтобы это дело было благоприятно рассмотрено. Едва ли мне нужно уверять Вас в моем огорчении по поводу возникших затруднений, потому что Вам известно мое серьезное желание быть полезным в чем могу⁸¹.

Бывший Начальник Российской Духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Иероним извещал о наложении англичанами опеки над имуществом миссии и пересылал правительственный акт об этом. Для урегулирования дел с властями Великобритании в отношении имущества Российской Духовной миссии и Палестинского Общества со специальным поручением в Лондон в декабре 1924 года был направлен архиепископ Анастасий. Оттуда он должен был прибыть в Иерусалим⁸².

В начале февраля 1925 года Секретариат Управления Палестиной уведомлял о получении акта Архиерейского Синода о назначении архиепископа Анастасия в Русскую Духовную миссию в Иерусалиме⁸³. Командированный в Иерусалим по делам миссии архиепископ Анастасий представил акты приема денежных сумм и имущества Российской Духовной миссии в Иерусалиме от бывшего Начальника, архимандрита Иеронима. Документы были переданы на отзыв члену Ревизионного Комитета при Архиерейском Синоде, епископу Феофану⁸⁴.

В 1926 году Управляющий подворьями православного Палестинского Общества в Иерусалиме обратился к Архиерейскому Синоду с Рождественским приветствием⁸⁵. Несколько раз архиепископ Кишиневский и Хотинский, наблюдающий за делами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, писал по церковным делам. В свою очередь, Синод, приняв эти рапорты к сведению, благодарил владыку за его труды и заботы по защите русских церковных интересов в

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 60. Л. 1. – Л. 1 об.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 67. Л. 3.

⁸¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 64. Л. 4 об. – Л. 5.

⁸² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

⁸³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 66. Л. 5.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 69. Л. 2 об.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 77. Л. 1. – Л. 1 об.

Иерусалиме⁸⁶. В очередном своем докладе архиеп. Анастасий оповестил о смерти прикомандированного к Миссии иеромонаха Смарагда⁸⁷. Также одной из тем переписки было состояние религиозной жизни в Палестине⁸⁸.

В 1927 году архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий, Наблюдающий за делами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, передал Синоду прошение бывшего Начальника миссии архимандрита Иеронима о разрешении ему остаться в Иерусалиме. Синод в свою очередь запросил отзыв архиепископа Анастасия⁸⁹. Темами переписки архиепископа Анастасия с Синодом были также положение Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и общецерковная проблематика⁹⁰.

Совет Русского Патриотического Общества в Великобритании прислал вырезку из газеты «Последние Новости» со статьей «Русские в Палестине» «с нападками» на духовенство Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Синод запросил отзыв архиепископа Анастасия и выразил благодарность данному Совету «за заботы о благе церковном»⁹¹. Позже владыка прислал свой отзыв об этой статье⁹².

Исполняющий обязанности Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Мелетий и архиепископ Анастасий в своих июльских письмах рассказали о бедствиях, причиненных Миссии, случившимся в Палестине землетрясением. Информация об этом событии была опубликована в церковной и светской прессе⁹³.

В конце года, докладывая по церковным вопросам и о делах Миссии, архиепископ Анастасий доложил о замене и. о. Начальника Миссии архимандрита Мелетия иеромонахом Киприаном. В виду несрочности вопроса Синод отложил его рассмотрение⁹⁴. В начале следующего, 1928 года, Синод постановил назначить иеромонаха Киприана (Керна) – преподавателя Битольской духовной семинарии, на должность Начальника Российской Духовной Миссии в Иерусалиме, с возведением в сан архимандрита. Об этом факте постановили сообщить иеромонаху Киприану – для принятия тем мер к увольнению от сербской службы, и Преосвященному Иосифу, епископу Битольскому, прося отпустить иером. Киприана для пользы Православной Церкви в Русской Миссии в Иерусалиме. После формального увольнения иеромонаха Киприана от сербской службы считать его назначенным на избранную должность⁹⁵.

В последующие годы архимандрит Киприан, Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, регулярно докладывал о положении Духовной Миссии⁹⁶.

В ноябре 1930 года была заслушана переписка, связанная с поступившей жалобой Председателя Православного Палестинского Общества князя А. А. Ширинского-Шихматова на Русскую Духовную Миссию в Палестине. Дело было передано на рассмотрение и отзыв члену Синода архиепископу Гермогену⁹⁷.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 84. Л. 3.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 84. Л. 5.

⁸⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 85. Л. 4. – Л. 4 об.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 86. Л. 6.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 87. Л. 1 об.

⁹¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 88. Л. 8. – Л. 8 об.

⁹² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 94. Л. 5.

⁹³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 92. Л. 10 об.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 94. Л. 2 об.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 95. Л. 3 об. – Л. 4.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 106. Л. 3 об.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 109. Л. 6 об.

Епархиальная жизнь. Балканы

Королевство сербов, хорватов и словенцев

С самого начала 1920-х гг. Королевство СХС (Королевство сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. Югославия) оказалось главным центром русской церковной эмиграции – той ее части, которая находилась в ведении Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). В начале 1920-х гг. в стране насчитывалось более 70 тыс. русских беженцев.

Уже к 16 февраля 1921 г. на территории королевства было 215 колоний русских эмигрантов, затем их число выросло до 300. Из 17 905 опрошенных в 1922 г. беженцев из России 215 (1,2 %) составляли священнослужители⁹⁸.

Большая часть эмигрантов были верующими. В марте 1931 г. в стране состоялась государственная перепись населения. Согласно ее результатам, из 26 790 не принявших югославское гражданство русских беженцев 24 214 (90,4 %) назвали себя православными⁹⁹. Это способствовало активному развитию церковной жизни. Как писал Н. М. Зернов, религия и Церковь несли русским людям в изгнании «образ России, который не могла уничтожить революция»¹⁰⁰.

В период между двумя мировыми войнами в Югославии было зарегистрировано более тысячи русских организаций.

В вузах страны преподавали примерно 120 российских профессоров... а всего в Югославии работали более 600 русских учителей и преподавателей. 15 российских ученых были членами Сербской академии наук и искусств¹⁰¹.

Уже в начале 1920-х гг. возникла целая сеть русских учебных заведений, многие из которых имели свои домовые храмы.

Всего в Югославии работали более 70 русских архитекторов. Многие из них (Г. И. Самойлов, В. М. Андросов, В. В. Сташевский, В. В. Лукомский и др.) возводили по своим проектам храмы для сербов¹⁰². Широкую известность приобрели русское иконописное и церковное хоровое искусство¹⁰³. Около 250 русских пастырей нашли себе приходские места в сербских храмах. Этим российское духовенство оказало Сербской Церкви значительную помощь, возместив ее потери в священнослужителях, погибших в ходе войны.

В то же время, – отмечает исследователь, – положение Русской Православной Церкви в Югославии было нелегким: государственные органы (вероятно, не желая политических осложнений) так и не признали ее официального статуса. В результате она, в отличие от признанных властями религиозных организаций, не могла получать довольно значительную ежегодную помощь из бюджетов Министерства юстиции и Министерства просвещения на содержание администрации и духовных учебных заведений. Не обладала Русская Церковь и правом на сбор и обложение своих прихожан налогами и таксами, что обычно составляло основной источник поступления

⁹⁸ Шкаровский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 114.

⁹⁹ Йованович М. Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. М., 2005. С. 140.

¹⁰⁰ Зернов Н. М. Закатные годы: эпилог хроники Зерновых. Париж, 1981. С. 10.

¹⁰¹ Йованович М. Русская эмиграция на Балканах... С. 323–330.

¹⁰² Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009. С. 26.

¹⁰³ Йованович М. Русская эмиграция на Балканах... С. 340.

в церковную казну... Некоторые сербские иерархи считали, что русским эмигрантам вообще незачем иметь свою церковную организацию¹⁰⁴.

Но самое главное явление русской православной эмиграции в Королевстве СХС связано, конечно же, с пребыванием в этой стране русских архиереев.

Первые пять архиереев-беженцев: владыка Евлогий, а также епископы Митрофан, Георгий, Гавриил и Аполлинарий – приехали в Белград еще 5 февраля 1920 г. На вокзале они были встречены сербским епископом Нишским Досифеем, который обратился к ним со словами: «...Мы рады оказать вам гостеприимство за все то, что русские для нас сделали. И это не фразы...»¹⁰⁵

В мае 1921 г. Сербский Патриарх Димитрий пригласил Высшее Русское Церковное управление за границей (ВРЦУЗ) переехать из Константинополя на территорию Королевства СХС. И уже 31 августа того же года Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви постановил принять под свою защиту ВРЦУЗ с сохранением ее самостоятельной юрисдикции. Таким образом, Русской Церкви фактически предоставлены были автокефальные права на территории Королевства СХС. В компетенцию управления включались следующие дела:

1. Юрисдикция над русским духовенством вне нашего государства и над русским духовенством, не состоящим на приходской и государственной учебной службе, как и над военным духовенством в Русской Армии, которое не находится на сербской церковной службе. 2. Бракоразводные споры русских беженцев¹⁰⁶.

На основании этого постановления 3 октября 1921 г. управление русскими общинами в королевстве, с благословения Патриарха Димитрия, взял на себя митрополит Антоний (Храповицкий).

Монахи из России проживали в нескольких сербских монастырях, а в некоторых случаях назначались настоятелями.

Кроме того, были образованы два самостоятельных русских монастыря – мужской в Мильково, с 25 насельниками, и женский – в Хопово, с 70 монахинями¹⁰⁷. Русские монахи и монахини сыграли важную роль в деле распространения монашеских идеалов в стране. М. В. Шкаровский в своей статье подробно описывает некоторые показательные примеры этого явления. Исследователь приводит характерный отзыв берлинской газеты «Кройц-Цайтунг» (1933):

Сербские монастыри большей частью пустые, но значительная часть их насельников состоит из русских. Не преувеличивая можно сказать, что угроза Православной Церкви от западного вольнодумства сербов только там перестает существовать для религиозной жизни, где русские привнесли пыл своей мистики и веры¹⁰⁸.

В Журналах заседаний Архиерейского Синода мы находим сведения о жизни Хоповского женского монастыря (бывшего Леснинского). Епископ Вениамин обращался в Синод с просьбой обители в ее тяжелом положении, создавшемся из-за присутствия наместника – серб-

¹⁰⁴ Шкаровский М.В. Возникновение РПЦЗ... С. 107.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2000. С. 27–28.

¹⁰⁷ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 346; Косик В. И. Русская Церковь в Югославии... С. 70–71.

¹⁰⁸ Шкаровский М.В. Возникновение РПЦЗ... С. 118.

ского иеродиакона. По распоряжению Сербского Архиерейского Синода наместник Хоповского монастыря был переведен на другое место служения¹⁰⁹.

И в других вопросах Архиерейский Синод тесно взаимодействовал с Сербской Православной Церковью. Например, в январе 1926 года в адрес Архиерейского Синода от русских священнослужителей поступило прошение об утверждении устава Общества Братской Взаимопомощи русских православных священнослужителей, проживающих в Королевстве СХС. Однако поскольку данные священнослужители состояли в клире Сербской Православной Церкви, Синод постановил предварительно по данному вопросу сделать сношение со Святейшим Патриархом Сербским¹¹⁰.

В январе 1927 года настоятель церкви Штаба Главнокомандующего Русской армией протоиерей В. Виноградов обратился к Синоду с просьбой определить статус названной церкви после отъезда Штаба из Королевства СХС. Было решено русскую православную церковь в Карловцах считать Синодальной, с непосредственным подчинением Председателю Архиерейского Синода митрополиту Антонию и с сохранением выделяемого на ее содержание из сумм Архиерейского Синода денежного пособия в размере 250 дин. в месяц¹¹¹.

В декабре был заслушан рапорт Епископского Совета при Управляющем русскими православными общинами в Королевстве СХС, с приложением переписки, возникшей по поводу ареста и смерти священника Николая Афонского, совершавшего свое служение в приходе Нишской епархии. В связи с этим Архиерейский Синод обратился с просьбой к Сербскому Священному Синоду способствовать выяснению обстоятельств ареста и смерти священника Н. Афонского. Вместе с тем Синод просил помощника мэра города Белграда Васу Лазича оказать содействие в деле получения из Управы г. Белграда сведений о названном священнике¹¹².

В феврале 1929 года был заслушан доклад митрополита Антония по вопросу о принятии духовенством русских православных церквей в Королевстве СХС сербского подданства, а также – циркулярное разъяснение митрополита Антония по данному вопросу – от 30 сентября / 13 октября 1928 года на имя настоятеля Русской православной церкви в Белграде, и – от 13/26 сентября принтам русских церквей в Королевстве. Архиерейский Синод утвердил данные Председателем циркулярные разъяснения принтам русских православных церквей в Королевстве СХС и, в частности, причту русской православной церкви в Белграде, вполне разделяя изложенную позицию.

...Принимая во внимание, что новый закон о подданстве касается не столько русских, сколько других иностранцев и Королевское Правительство не принуждает первых к принятию подданства, а также особое исключительное положение русских принтов в Королевстве СХС, Архиерейский Синод не усматривает никакой нужды в принятии и сербского подданства, но и не может стеснять желающих из среды их принять таковое подданство, но с обязательным увольнением от занимаемой должности на русской церковной службе и поступлением в распоряжение сербских церковных властей¹¹³.

В декабре была заслушана переписка по жалобе Б. А. Пеликана на Епископский Совет при Управляющем русскими православными общинами в Королевстве СХС за отказ в выдаче свидетельства о смерти племянников и племянниц. Господину Пеликану было предложено

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Он. 1. Д. 64. 3 об.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Он. 1. Д. 77. Л. 5. – Л. 5 об.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 86. Л. 5 об.

¹¹² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 94. Л. 4.

¹¹³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 100. Л. 3 об. – Л. 4.

указать еще одного свидетеля, о допросе которого в адрес Синодальной Канцелярии было сделано соответствующее распоряжение¹¹⁴.

Болгария

Важную роль в истории Болгарской Православной Церкви, а также Болгарии в целом, в 1920-1940-е гг. играла многотысячная русская послереволюционная эмиграция. Когда в результате Гражданской войны часть русских архиереев оказалась в эмиграции в Стамбуле, их приютила в своей резиденции Болгарская Экзархия. По данным Беженского комитета в Стамбуле, на 1 февраля 1921 г. в Болгарии уже находилось 6855 русских беженцев¹¹⁵, а летом 1922 г. их число достигло максимальной цифры – 34–40 тыс.¹¹⁶

В начале 1920-х гг. в Болгарии начали образовываться русские общества, культурные, учебные, благотворительные заведения, действовали три госпиталя Российского общества Красного Креста, количество русских газет и журналов достигало сотни, художники-эмигранты писали иконы и фрески в самых известных болгарских храмах.

Поскольку в это время 55 % населения страны было неграмотным, русская интеллигенция играла важную роль в интеллектуальной жизни Болгарии. Русские богословы внесли значительный вклад в развитие болгарского духовного образования. Так, бывший ординарный профессор Петроградской Духовной академии Н. Н. Глубоковский стал одним из создателей в 1923 г. Богословского факультета Софийского университета и основателем новозаветного богословия в стране¹¹⁷. Летом 1925 года Русская Академическая организация в Болгарии сообщила Архиерейскому Синоду об исполняющемся 35-летию ученой деятельности профессора Н. Н. Глубоковского¹¹⁸.

Духовными центрами русской эмиграции в Болгарии были храмы, при которых возникали братства, сестричества, молодежные и детские группы, где активно занимались просветительской, культурной и благотворительной деятельностью. В Журнале заседаний Архиерейского Синода за декабрь 1923 г. мы читаем, что в Болгарии состоялось открытие общины св. Евфросинии (Белого Креста)¹¹⁹.

Болгарская Православная Церковь сильно нуждалась в священниках, особенно образованных, и ее Священный Синод охотно назначал русских священнослужителей настоятелями болгарских приходов и преподавателями Духовных учебных заведений.

Священный Синод позволил создание и самостоятельных в юрисдикционном отношении общин и монастырей, вошедших позднее в состав Русской Православной Церкви за границей¹²⁰.

С самого начала Болгарская Православная Церковь оказывала помощь русским эмигрантам. Государственные структуры также принимали в этом деле большое участие. Был создан Комитет по делам русских беженцев в Болгарии – главное государственное учреждение, занимавшееся проблемами русской эмиграции до февраля 1945 г. К середине 1930-х гг. численность русской эмиграции в Болгарии в результате возвращения на Родину, переезда в другие страны и естественной убыли заметно сократилась. В СССР вернулось около 11 тыс. человек.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 103. Л. 4 об.

¹¹⁵ Там же. С. 54.

¹¹⁶ *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох... С. 55.

¹¹⁷ *Шкаровский М.В.* История русской церковной эмиграции... С. 55.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 70. Л. 6.

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.

¹²⁰ *Шкаровский М.В.* История русской церковной эмиграции... С. 57.

По данным различных болгарских историков, в 1929–1930 гг. их насчитывалось от 21,5 до 23 тыс., а в 1938–1939 гг. – от 15,5 до 18,2 тыс.¹²¹.

В Софии существовал русский православный храм во имя святителя Николая Чудотворца, построенный как храм российской дипломатической миссии (заложен в сентябре 1907 г., освящен 11 сентября 1914 года). В 1920-х гг. русские беженцы проводили в нем богослужения¹²².

Управлял эмигрантскими общинами в Болгарии выдающийся архиерей и богослов владыка Серафим (Соболев). 19 февраля 1921 г. он переехал в эту страну из Турции, а в апреле Патриарх Тихон назначил его управляющим русскими приходами в Болгарии с титулом епископ Богучарский. Представляет несомненный интерес следующий рапорт Управляющего русскими православными общинами в Болгарии, епископа Дубенского Серафима от 6/19 ноября 1929 года следующего содержания:

В делах Русского Архиерейского Синода имеется список всех иерархов Российской Церкви, санкционированный властью св. Патриарха Тихона. Из этого списка явствует, что я перемещен св. Патриархом Тихоном и Синодом Русской Церкви с Дубенской кафедры на кафедру уездного города Воронежской губернии и Богучара. С этого момента, как мне стало об этом известно, я считаю незаконным именоваться Дубенским. Поэтому покорно прошу Русский Архиерейский Синод разрешить мне именоваться впредь Богучарским.

Это именование мне желательно и потому, что некоторые из заграничных русских архиереев и евлогиянствующие руководители бывшей местной оппозиции открыто заявляли, что я не принадлежу к числу канонических епископов Российской иерархии. Наименование меня Богучарским покажет всю несостоятельность подобных заявлений, так как будет свидетельствовать о назначении меня на Богучарскую кафедру главной центральной властью Российской Церкви во главе с Свят. Патриархом Тихоном¹²³.

В справке к рассматриваемому делу говорилось о том, что в экземпляре списка иерархов Российской Православной Церкви, полученном из России, из архиереев, пребывающих за границей, кроме архиепископа Полтавского Феофана говорилось и об Управляющем русскими православными общинами в Болгарии, Преосвященном Серафиме (Соболеве), епископе Дубенском. Он был указан как бывший ректор Воронежской духовной семинарии

(каковым в действительности и состоял Владыка Серафим, в бытности своей Архимандритом) и перемещенным в Богучар. А Дубенским Епископом в списке значится Епископ Аркадий (Остальский), до него числился Епископ Григорий, впоследствии Архиепископ Полтавский. В списке же Архиереев, полученном нами в 1922 году из Москвы, Преосвященный Епископ Серафим (Соболев) указан как Епископ Дубенский. Из сей справки видно, что Свят. Патриарх Тихон, в виду необходимости заместить Дубенскую кафедру другим наличным Епископом, переименовал отсутствующего из России Преосвященного Серафима во Епископа Богучарского¹²⁴.

¹²¹ Там же. С. 61, 65.

¹²² *Маковецкий А., прот.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб.: Питер, 2009. С. 108.

¹²³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 103. Л. 3. – Л. 4.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 103. Л. 3. – Л. 4.

В итоге Архиерейский Синод, согласно представлению Преосвященного Серафима и в соответствии с распоряжениями всероссийской церковной власти в лице Святейшего Патриарха Тихона о титуле Преосвященного Серафима, постановил именовать в будущем Преосвященного Серафима епископом Богучарским¹²⁵.

В феврале 1926 года прибывший в Сремские Карловцы епископ Серафим доложил о положении законоучителей и церквей при русских гимназиях в Болгарии и представил выработанное в этой стране Положение об этих гимназиях, которое Синодом было передано на отзыв Синодальному члену Преосвященному епископу Гавриилу¹²⁶.

Еще одно значимое имя для развития православной жизни в Болгарии – архиепископ Дамиан (Говоров). В начале 1923 г. он основал старейшее образовательное богословское учреждение русской эмиграции – единственное Богословско-пастырское училище РПЦЗ в Европе. Оно было создано при монастыре свт. Кирика и Иулитты, переданном в 1922 г. Болгарским Синодом в безвозмездное пользование русским насельникам. К сожалению, с кончиной основателя в 1936 г. деятельность училища постепенно стала замирать, и в начале 1938 г. решением Синода РПЦЗ оно было закрыто. В протоколах Архиерейского Синода, касающихся дел в Болгарии, информация о Пастырско-Богословском училище занимает большое место. См. об этом подробнее в главе 9 «Образование и издательская деятельность».

В мае 1925 года на суждение Архиерейскому Собору передавалось сообщение епископа Царицынского Дамиана об учреждении миссионерских станов в Болгарии. Тогда же епископ Дамиан обратился с просьбой преподать благословение на открытие в Болгарии Свято-Владимирского православного Братства. Архиерейский Синод преподал владыке Божие благословение на его открытие¹²⁷. Ранее, в разделе «Первые страны эмиграции», мы читали о передаче имущества этой организации, первоначально находившейся в Константинополе. Информацию об этом братстве мы и далее находим в Журналах заседаний Архиерейского Синода. В декабре 1926 года Священный Синод Болгарской Церкви уведомлял о том, что по вопросу о введении в действие среди русских беженцев в Болгарии устава Свято-Владимирского Братства и устава миссионерского стана необходимо Преосвященному Дамиану, епископу Царицынскому, войти в соглашение с Преосвященным епископом Серафимом, Управляющим русскими православными общинами в Болгарии¹²⁸. В августе 1928 года епископ Дамиан рассказал о деятельности Братства св. Владимира и о мероприятиях к его расширению. В свою очередь Синод принял Братство

Св. Владимира под свое покровительство и призвал духовенство войти в состав этого Братства и по возможности всячески поддерживать его. Исполнение последнего пункта было поручено епископу Дамиану, который являлся бессменным Председателем Владимирского Братства¹²⁹. В мае 1930 года епископ Дамиан, Начальник русского Пастырско-Богословского Училища в Болгарии поделился информацией Свято-Владимирского Православного Братства, рассказывающей о положении Церкви в Советской России и за рубежом за период январь-февраль текущего года¹³⁰.

В июне 1926 года настоятель русской православной общины в Варне прот. Иоанн Слюнин обратился с ходатайством о разрешении ему представить правящему епископу список лиц,

ведомых ему и за кого он может отвечать, для утверждения церковного старосты, пять членов Приходского Совета и трое членов Ревизионной

¹²⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 103. Л. 3. – Л. 4.

¹²⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 78. Л. 4 об.

¹²⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 81. Л. 3 об. – Л. 4.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 85. Л. 3 об.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 98. Л. 1. – Л. 1 об.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 106. Л. 1. – Л. 1 об.

Комиссии, так как при выборах разгораются страсти среди политически настроенных лиц и нарушается церковный мир.

В связи с отзывом Преосвященного епископа Серафима, Управляющего русскими православными общинами в Болгарии, заявившего, что варненский приход находится в особых условиях и из-за ссор среди прихожан имеется опасность отобрания храма со стороны болгарских церковных властей, Синод предоставил Управляющему названными общинами, в изъятие из правил, в крайне исключительном случае, утверждать для русской православной общины в Варне церковного старосту, пять членов Приходского Совета и 3 членов Ревизионной Комиссии по представлению настоятеля общины протоиерея И. Слюнина¹³¹. Эта история имела продолжение. В марте 1929 года была заслушана переписка о возникших в русском православном приходе в Варне несогласиях. По итогам предварительного обсуждения прошение прихожан русского православного прихода в Варне с жалобой на настоятеля протоиерея

И. Слюнина, а также рапорт последнего, были переданы на рассмотрение управляющего русскими православными общинами в Болгарии, епископа Серафима¹³².

Епископ Серафим регулярно докладывал Синоду о назначениях и освобождениях от должностей: Синод как высший орган церковного управления в межсоборный период, должен был дать свою оценку и утвердить решения епископов. Так, в декабре 1926 года епископ Серафим сообщал об освобождении протопресвитера Георгия Шавельского от должности члена Епархиального Совета при Управляющем названными общинами. В связи с распоряжением епископа Серафима, протопресвитер Георгий Шавельский был уволен, согласно своему прошению, от должности члена Епископского Совета при Управляющем русскими православными общинами в Болгарии¹³³. Тогда же епископ Серафим ходатайствовал об утверждении в должности Секретаря Епископского Совета, в связи с уходом В. В. Попова, священника русской православной церкви в Софии Андрея Ливен. Синод утвердил данное назначение¹³⁴. Кроме того, на этом заседании был заслушан представленный управляющим русскими православными общинами в Болгарии епископом Серафимом денежный отчет за 1925 год по русскому Спасскому монастырю в Болгарии и заключение члена Синода Преосвященного епископа Гермогена. Денежный отчет был принят к сведению. Так же епископ Серафим заявил Архиерейскому Синоду, что он примет меры к представлению 10 % сбора с доходов монастыря¹³⁵.

В апреле 1928 года архиепископ Серафим докладывал по делу об увольнении им церковного старосты русской православной церкви в Софии генерала Мировича. Синод утвердил данное распоряжение¹³⁶. Здесь же архиепископ Серафим испрашивал благословение на разрешение замещения должности члена Епархиального Совета и на назначение себе заместителя во время своего отсутствия. Синод разъяснил Преосвященному Серафиму что архимандрит Сергей, являясь родным его братом, не может быть назначен его заместителем во время отсутствия. А также – Секретари Епархиальных Советов не могут быть членами таковых Советов и даже временно не могут замещать отсутствующих членов Епархиального Совета, а поэтому распоряжение о замещении Секретарем Епархиального Совета священником А. Ливеном отсутствующего члена Епархиального Совета не может быть утверждено. Священник А. Ливен может быть допущен к временному исполнению обязанностей члена Епархиального

¹³¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 82. Л. 5 об. – Л. 6.

¹³² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 101. Л. 2. – Л. 2 об.

¹³³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 85. Л. 2 об. – Л. 3.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 85. Л. 3.

¹³⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 85. Л. 4 об.

¹³⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 97. Л. 4.

Совета с утверждения Архиерейского Синода, лишь после своего освобождения от должности Секретаря Совета¹³⁷.

Рассматривались и другие вопросы церковной организации. В феврале 1928 года, в связи с поступившими в канцелярию докладом Управляющего русскими православными общинами в Болгарии, прошениями прихожан русской православной церкви в Софии на имя архиепископа Серафима по вопросу о введении пропорциональных выборов при избрании Приходского Совета, рапортом Управляющего об утверждении им избранного Приходского Совета и новых прошений прихожан о введении пропорциональных выборов, Архиерейский Синод постановил, что поскольку вопрос об изменении статей Приходского Устава о выборах Приходских Советов имеет принципиальный и общецерковный характер, перед окончательным вынесением решения поручить Управляющему Синодальной Канцелярией Е. И. Махароблидзе всесторонне выяснить этот вопрос, и о результатах доложить Синоду вместе со своими соображениями по существу дела¹³⁸.

Из рассмотренных Архиерейским Синодом дел, посвященных русской церковной жизни в Болгарии, мы узнаем о натянутых отношениях, которые, к сожалению, существовали между двумя русскими епископами – Серафимом и Дамианом.

В сентябре 1926 года Священный Синод Болгарской Церкви оповещал об отсутствии со стороны названного Синода препятствий к открытию епископом Дамианом для русских беженцев в Болгарии миссионерского стана, а также уведомлял, что епископ Серафим, Управляющий русскими православными общинами в Болгарии оспаривает право епископа Дамиана на образование этого стана¹³⁹. В декабре 1926 года Священный Синод Болгарской Церкви уведомлял о том, что по вопросу о введении в действие среди русских беженцев в Болгарии устава миссионерского стана необходимо Преосвященному Дамиану, епископу Царицынскому, войти в соглашение с Преосвященным епископом Серафимом, Управляющим русскими православными общинами в Болгарии¹⁴⁰.

В мае 1927 года епископ Дамиан обратился к Синоду с просьбой разрешить ему провести Съезд русского духовенства в Болгарии по делам благотворительности и миссионерства. И здесь же он жалуется на епископа Серафима, Управляющего русскими православными общинами в Болгарии, «якобы препятствующего архипастырской его деятельности». Вновь епископ Серафим вынужден был дать объяснение по этому поводу. Со своей стороны, Архиерейский Синод призвал обоих архиереев строго разграничивать пределы своих компетенций и оказывать друг другу взаимную поддержку¹⁴¹.

В декабре 1927 года были заслушаны два письма епископа Серафима:

1. От 10 октября 1927 года, в котором он докладывал о состоявшихся выборах Приходского Совета при русской православной церкви в Софии, а также представил ряд документов, касающихся этих выборов. При этом архиерей уведомил Синод, что результаты выборов он не утвердит, поскольку, по его мнению, была нарушена соответствующая процедура. Поэтому епископ Серафим постановил провести новые выборы.

2. От 17 ноября, с просьбой разрешить провести пропорциональные выборы членов Приходского Совета. Однако Председатель Архиерейского Синода указал ему на невозможность изменения приходского Устава¹⁴².

¹³⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 97. Л. 4. – Л. 4 об.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 95. Л. 3.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 85. Л. 3 об.

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.

¹⁴² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 94. Л. 5 об. – Л. 6.

В сентябре 1928 года Архиерейскому Синоду пришлось рассмотреть жалобу присяжного поверенного Н. Н. Алексеева с обвинением священника русской православной церкви в Софии А. Ливена в торговле книгами. Данное обвинение было проверено делегацией Архиерейского Синода в июне месяце 1928 года, посетившей Софию с целью расследования церковных дел.

Свидетельскими показаниями разных лиц и письменным заявлением Г. Г. Курындина, владеющего книжным магазином, установлено, что священник Ливен книгами лично не торгует, а лишь участвует в фирме капиталом. Фирма честная и порядочная.

Синод постановил:

...Уведомить жалобщика, разъяснив, что по сей жалобе священник Ливен не может быть предан духовному суду и что участие его в книжной фирме капиталом без личного сотрудничества в магазине Архиерейский Синод не может поставить в вину о. Ливену при нынешних условиях жизни¹⁴³.

В декабре 1929 года, в связи с ходатайством протоиерея Ф. Миляновского о поощрении лиц, содействовавших устройению часовни-памятника на русских могилах на Тырновском кладбище в Болгарии, Архиерейский Синод выразил благодарность митрополиту Тырновскому Филиппу, Кмету г. Велико-Тырново полковнику Владимиру Николаевичу Даскалову, Председателю В.-Тырновской Окружной Постоянной Комиссии Феодору Бончевичу Бончеву, а также преподал свое благословение с выдачей установленной грамоты В.-Тырновскому Градскому Общинскому Управлению и В.-Тырновской Окружной Постоянной Комиссии¹⁴⁴.

Как и во многих других странах, в Болгарии важное место в жизни русской православной эмиграции занимала монастырская деятельность. Так, в Журналах заседаний содержатся сведения о Ямбольском монастыре. Определением Архиерейского Синода от 25 апреля – 8 мая 1924 г., Ямбольский Александро-Невский монастырь передавался в управление епископу Серафиму. Однако заведовавший хозяйством монастыря в Ямболе (Болгария) М. Кальнев в своем рапорте опротестовывал синодальное решение о передаче названного монастыря Управляющему русскими православными общинами в Болгарии епископу Серафиму. Рапорт М. Кальнева Синод оставил без последствий¹⁴⁵. Архиерейским Синодом архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Анастасию, Управляющему русскими православными общинами Константинопольского округа, было поручено произвести оценку состояния Русского Ямбольского монастыря. В итоге архиепископ Анастасий находил, что будущее монастыря может быть обеспеченным при следующих условиях: 1) если будут сохранены его насельниками добрые отношения с окрестными жителями – болгарами, почитающими монастырь своей исторической святыней; 2) если будет увеличена посевная площадь земли путем расчистки т. н. драки, совершенно бесполезного расстояния, покрывающего большие пространства около монастыря; 3) если установлены будут точно и нормально закреплены границы монастырских владений; 4) если будет применена система более интенсивного хозяйства и восстановлен, в частности, погибший виноградник; 5) если везде будет применен, по возможности, свой труд, а не дорогостоящий наемный. Главный же залог преуспевания монастыря – считал владыка – в развитии его религиозно-просветительной миссии, которая совершенно замерла в последнее время¹⁴⁶.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 99. Л. 2 об.

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 103. Л. 5 об. – Л. 6.

¹⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 55. Л. 4. – Л. 4 об.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 63. Л. 6. – Л. 6 об.

Если этот светильник, стоящий на верху горы, будет ярко гореть и светить вокруг, то он скоро привлечет к себе сердца населения, и все необходимое для жизни приложится ему¹⁴⁷.

Доклад архиепископа Анастасия был сообщен настоятелю Ямбольского монастыря епископу Серафиму.

В августе 1927 года епископ Серафим, настоятель русской православной церкви в Софии, представил рапорт с отчетом о храме и Ямбольском монастыре, а также о финансовом положении этой обители, переданный на рассмотрение Комиссии, состоящей из членов Синода: епископов Сергия, Гермогена и Феофана¹⁴⁸. Отчеты и сметы передавались на рассмотрение Синода регулярно. Так, в июне 1930 года члену Синода, архиепископу Гермогену, был дан на рассмотрение отчет о Ямбольском женском монастыре и его смета на 1930 год¹⁴⁹. А в июле был заслушан рапорт епископа Богучарского Серафима, Управляющего русскими православными общинами в Болгарии, с отчетом о денежных средствах и хозяйстве Спасова Александро-Невского монастыря в Ямболе, и заключение члена Синода архиепископа Гермогена. Опираясь на отзыв последнего, представленный отчет предписывалось возвратить Преосвященному епископу Серафиму «для направления его в Епархиальный Совет для проверки по документам и затем с заключением Епархиального Совета представить в Архиерейский Синод»¹⁵⁰.

Греция

После революционных событий 1917 г. и поражения Белой армии в гражданской войне в Грецию прибыло значительное количество русских эмигрантов. Только по официальным данным, русских беженцев в 1921 г. в Греции насчитывалось 31,5 тысячи человек, из них полторы тысячи в Афинах и две тысячи в Салониках (их называли «левкороссос», то есть «белыми русскими»). Кроме того, в 1920-е гг. сюда были репатриированы около 100 тыс. российских греков, так называемых понтийцев или «россопонтов». 12 марта 1920 г. в Грецию прибыл эвакуированный на пароходе из занимаемого красной армией Новороссийска митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий). В конце апреля владыка уехал на Афон, где пробыл почти пять месяцев¹⁵¹.

Большую роль в поддержке беженцев сыграла королева Ольга Константиновна. Так, она распорядилась, чтобы госпиталь в Пирее предоставлял кров эмигрантам военных чинов. Последние годы жизни Ольги Константиновны были омрачены рядом обстоятельств. В 1913 г. был убит ее муж – король Георг I, и ее сын король Константин резко изменил политическую ориентацию, сблизившись с Германией. После окончания греко-турецкой войны – в 1923 г. ему и другим членам королевской семьи пришлось покинуть страну. Ольга Константиновна умерла в изгнании, в Риме. Ее прах сначала покоился в русской церкви во Флоренции, а в 1936 г. был перевезен в Грецию¹⁵².

После революции 1917 г. в Афинах при Российской дипломатической миссии еще действовал русский Свято-Троицкий храм. Миссию с 1912 г. возглавлял последний императорский посланник в Греции Е. П. Демидов, князь Сан-Донато. Он и его жена, С. И. Демидова, известная благотворительница и уполномоченная Российского общества Красного Креста, оказывали всестороннюю помощь общине храма. С Троицким храмом был тесно связан и «Союз

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 63. Л. 6. – Л. 6 об.

¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 92. Л. 7. – Л. 7 об.

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 107. Л. 3 об.

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 108. Л. 3 об.

¹⁵¹ Шкаровский М.В. Русские обители Афона... С. 180, 183.

¹⁵² Там же. С. 185.

русских эмигрантов в Греции», возглавляемый графиней И. П. Шереметьевой. Кроме Троицкого храма, в Афинах в начале 1920-х гг. непродолжительное время действовала русская церковь при 4-й больнице¹⁵³.

Представителем русских церковных властей в Греции с 1919 г. до своего отъезда в США в 1921 г. являлся митрополит Платон (Рождественский). Ему так и не удалось разрешить вопрос организации русского прихода в Афинах. Не увенчалась успехом и повторная попытка, следовавшая после решения Совета послов в Париже в январе 1921 г. об организации приходов в соответствии с приходским уставом, принятым на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. Причина этого заключалась в противодействии греческих светских и церковных властей. Первоиерарх Элладской Церкви Афинский митрополит Мелетий и министр иностранных дел Греции Политис сообщили российскому посланнику и митр. Платону, что идея организации русского прихода нарушает порядок церковной жизни в Греции, где каждый член Церкви должен независимо от своей национальности подчиняться общим правилам местной церковной жизни. Другой причиной явилось то, что русская колония в Афинах была недостаточно крупной и богатой, чтобы содержать церковь и членов причта¹⁵⁴.

Некоторое время храм находился под защитой Сербской Миссии. В октябре 1921 г. был образован «Союз русских православных христиан в Греции» под председательством настоятеля Свято-Троицкой церкви г. Афин протоиерея Сергия Снегирева. В июне 1922 г. Высшее Церковное управление за границей назначило управляющим русскими общинами (юрисдикции РПЦЗ) в Греции, Северной Африке и на Кипре епископа Гермогена (Максимова). Владыка тотчас приехал в Афины, учредил Епархиальный совет и организовал канцелярию. Но его деятельность в Греции оказалась недолгой – в 1923 г. в стране произошел государственный переворот. Епископ Гермоген был вынужден уехать в Югославию и оттуда управлял своей епархией вплоть до 1929 г.¹⁵⁵ После 1929 г. новый глава Греческой епархии Русской Православной Церкви за границей вместо владыки Гермогена назначен не был.

В марте 1925 года исполняющий обязанности председателя Епископского Совета при Управляющем русскими православными общинами в Греции протоиерей Павел Крахмалев докладывал Архиерейскому Синоду о церковных делах в Греции и о поощрении бывших членов названного Совета. Доклад был передан на отзыв и усмотрение члену Синода, епископу Гермогену, как Управляющему русскими православными общинами в Греции¹⁵⁶. На следующем заседании рассмотрение доклада прот. Павла Крахмалева было продолжено. Синод постановил:

1. Предложить протоиерею П. Крахмалеву представить членов бывшего Епископского Совета к наградам, направив представление епископу Гермогену, Управляющему русскими православными церквями в Греции, с приложением сведений из послужных списков удостоиваемых и списаний их заслуг.
2. Снести от имени Председателя Архиерейского Синода с Блаженнейшим Хризостомом, Митрополитом Афинским и всея Эллады по вопросу о положении русских церквей в Греции¹⁵⁷.

В дальнейшем прот. П. Крахмалеву было предложено докладывать о положении церковных дел напрямую епископу Гермогену¹⁵⁸.

¹⁵³ Там же. С. 186, 187, 195.

¹⁵⁴ Там же. С. 187–188.

¹⁵⁵ Шкаровский М.В. История русской церковной эмиграции... С. 166.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 67. Л. 5. – Л. 5 об.

¹⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 68. Л. 2 об.

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 73. Л. 2. – Л. 5 об.

К сожалению, разногласия не обошли стороной и греческих священнослужителей. Спорный вопрос касался русской церкви в Афинах и взаимоотношений с прот. С. Снегиревым. В сентябре 1925 года Общее Собрание Союза Русских православных христиан в Греции постановило:

Выразить живейшее удовлетворение по случаю сложений с себя протоиереем Снегиревым полномочий Председателя Союза, ухода его из Настоятелей Св. – Троицкой церкви и отъезда его из Греции¹⁵⁹.

Через два месяца Синодом была рассмотрена переписка исполняющего обязанности настоятеля русской православной церкви в Афинах протоиерея С. Снегирева с послом Сербии в Афинах, господином Марковичем, по вопросу о русской церкви в Афинах. Протоиерею П. Крахмалеву было поручено навести справки в Сербской миссии в Афинах по этому вопросу¹⁶⁰.

Имущественные споры возникли в 1926 году в отношении русской православной церкви в Пирее. Была заслушана переписка о секвестре греками этой церкви и о контактах по этому поводу председателя Архиерейского Синода с митрополитом Афинским и Премьер-министром Греции. В свою очередь Афинский митрополит уведомлял о том, что он приложил все усилия для благоприятного разрешения этой проблемы, а Председатель Комитета по приему русского госпиталя в Пирее сообщал: русские могут молиться в греческой церкви. Синод ожидал дальнейшего развития ситуации¹⁶¹.

Коснулся русских православных священников в Греции и такой наболевший общецерковный вопрос, как перевод богослужения на новый стиль. В январе 1926 года священник Свято-Варваринской церкви при русском общежитии Российского общества Красного Креста в Афинах Григорий Агафоникиади в своем рапорте на имя Управляющего русскими православными общинами в Греции Преосвященного епископа Гермогена и Председателя Архиерейского Синода Высокопреосвященного митрополита Антония докладывал о запрещении ему Афинской митрополией совершать богослужения по старому стилю и в связи с этим выразил просьбу дать ему соответствующие указания. Архиерейский Синод обратился к Афинскому митрополиту Хризостому с просьбой о разрешении священнику Агафоникиади молитвенно утешать свою паству по обычаю Русской Православной Церкви, не принявшей нового стиля. Также он просил Премьер-министра Греции не препятствовать совершению богослужения в русской церкви при русском общежитии в Афинах по старому стилю. Священнику Агафоникиади было разъяснено:

Архиерейский Синод признавая, что все русские церкви богослужения должны совершать по старому стилю и верующие должны сего добиваться всеми мерами, так как новый стиль не принят еще всей Православной Церковью, в том числе и Российской, тем не менее не желая стеснять пастырской совести его, о. Агафоникиади, в создавшейся обстановке, предоставляет ему совершать богослужения в Афинах по новому стилю, если нет никакой возможности к совершению его по старому стилю¹⁶².

Вскоре митрополит Афинский запретил священника Григория Агафоникиади в священнослужении за совершение им богослужения по старому стилю, а затем последовал и его арест. Председатель Архиерейского Синода митрополит Антоний вынужден был принять соответствующие меры¹⁶³.

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 72. Л. 1 об.

¹⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 74. Л. 5.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.

¹⁶² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 77. Л. 2. – Л. 2 об.

¹⁶³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

История получила развитие в январе 1927 года, когда епископ Екатеринославский и Новомосковский Гермоген, Управляющий русскими православными общинами в Греции, представил Синоду рапорт священника церкви Российского Общества Красного Креста в Афинах Григория Агафоникиади, в котором говорилось о положении названной церкви и о церковных делах в Греции. В связи с ходатайством епископа Гермогена Синод преподал свое благословение священнику Григорию Агафоникиади с выдачей установленной грамоты, «за ревностное служение Церкви Божией и стойкое отстаивание церковных канонов и обычаев». Также была выражена благодарность министру вероисповеданий Греции за покровительство Русской Православной Церкви и содействие к совершению богослужения по старому стилю¹⁶⁴. В дальнейшем Синод неоднократно получал и рассматривал рапорты священника Григория Агафоникиади о положении русской православной церкви в Греции¹⁶⁵.

Из сообщения группы прихожан церкви при русском госпитале № 4 в Афинах мы узнаем об очередном насильственном акте, осуществленном греческой полицией над протоиереем Крахмалевым во время священнодействия его в упоминаемой церкви. Данную проблему митрополит Антоний обсудил с Афинским митрополитом Хризостомом. В дополнение к изложенным в письме митрополита Антония данным Синод сообщил Афинскому митрополиту новые документальные сведения¹⁶⁶.

Особый статус в Греции имела Святая Гора Афон. Все расположенные там монастыри находятся в юрисдикции Вселенского Патриарха, вне зависимости от их национальной принадлежности. История русских обителей Афона, их подворий в России, а также русских церковных общин на территории Греции и Турции, является одной из малоисследованных тем в отечественной историографии. В самом начале XXI века появилось несколько важных работ по данной теме¹⁶⁷. Можно отметить исследования двух авторов: московского историка П. Троицкого¹⁶⁸ и петербургского историка М. Г. Талалая¹⁶⁹. Значительный вклад в изучение истории Поместных Православных Церквей, в том числе Элладской Церкви, внес преподаватель Московской Духовной Академии К. Е. Скурат.¹⁷⁰ Истории русских обителей Афона в XX в., главным образом в 1910-40-е гг., посвящена недавно вышедшая книга М. В. Шкаровского¹⁷¹.

Одним из двадцати ставропигиальных патриарших монастырей, имеющих право собственности на Афоне, считается русский монастырь вмч. Пантелеймона. Из двенадцати скитов два русских: св. Апостола Андрея Первозванного (при монастыре Ватопед) и прор. Илии (при монастыре Пантократор).

К лету 1914 г. на Святой Горе еще проживало 4285 русских насельников: в Пантелеимоновском монастыре – 2217, в Свято-Андреевском скиту – 700, в Свято-Ильинском скиту – 412, в келлиях и каливах – 956¹⁷².

В середине 1920-х гг. греческое правительство стало проводить политику эллинизации Афона. Одним из следствий этого стало запрещение вывозить со Святой Горы богослужебные

¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 86. Л. 4.

¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 87. Л. 5.; ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 88. Л. 5 об.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 80. Л. 1 об. – Л. 2.

¹⁶⁷ *Зубов Д. В.* Афон и Россия. Духовные связи. М., 2000; *Забытые страницы русского имяславия.* М., 2001; *Игумен Н.* Сокровенный Афон. М., 2002.

¹⁶⁸ *Троицкий П.* Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне. М., 2002; *Троицкий П.* Русские на Афоне. XIX–XX век. М., 2003; *Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009.

¹⁶⁹ *Талалай М. Г.* Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2003; *Талалай М. Г.* Положение русского монашества на Афоне после 1912 г. // *Россия и Христианский Восток.* М., 2004. С. 581–589.

¹⁷⁰ *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. М., 1994. В 2-х ч.

¹⁷¹ *Шкаровский М. В.* Русские обители Афона...

¹⁷² *Шкаровский М. В.* История русской церковной эмиграции... С. 169.

книги, изданные русскими обителями и служившие делу религиозного просвещения славянских народов.

Несмотря на некоторый приток эмигрантов, численность русских монахов на Афоне в рассматриваемый период (1920-е – 1940-е гг.) постоянно сокращалась. С 1920 г. по 1938 г. их количество уменьшилось с 2110 до 700¹⁷³.

Значительный вклад в историю не только Афона, но и Русской Православной Церкви внесли два русских эмигранта – Сергей Сахаров (архимандрит Софроний) и Всеволод Кривошеин (архиепископ Василий).

Архиерейский Синод регулярно получал информацию о положении дел в этой области. В июне 1925 года Братство русских обителей во имя Царицы Небесной на Св. Горе Афон докладывало об избрании на очередном ежегодном Собрании Братства членов своего президиума, а также испрашивало благословение вновь избранным¹⁷⁴. В феврале следующего, 1926 года, Братство русских обителей (келлий) во имя Царицы Небесной на Афоне выразило Архиерейскому Синоду благодарность за награждение членов этого Братства¹⁷⁵.

В сентябре 1927 года духовник этой обители архимандрит Кирик рассказал о положении церковных дел на Афоне в связи с требованием Вселенского Патриарха принять новый стиль, а также прислал Александрийский том 1595 г. о праздновании Пасхи¹⁷⁶. Полученные материалы также значительно усилили позицию высших органов управления РПЦЗ в вопросе о переходе на старый стиль. Еще ранее, в журнале «Церковные Ведомости» № 15–16 за 1924 год, в неофициальной части были помещены два исторических свидетельства, касающиеся попыток ввести новый стиль в богослужении. Первый – сигилион Иеремии, архиепископа Константинопольского – Нового Рима и Вселенского Патриарха, датирован 1583 годом и гласит:

Кто не следует обычаям Церкви и тому, как приказали Семь Святых Вселенских Соборов о святой Пасхе и месяцеслов и добре законоположили нам следовать, а желает следовать Григорианской пасхалии и месяцеслову, тот, как и безбожные астрономы, противодействует всем определениям святых Соборов и хочет им изменить и ослабить, да будет анафема, отлучен от Церкви Христовой и собрания верных.

Второй сигилион – Вселенского Патриарха Кирилла – датирован 1756 годом.

«Эти сигилионы хранятся в библиотеке Великой Лавры Св. Афанасия на Афоне», – отмечал автор заметки Е. Махароблидзе.

В октябре 1927 года настоятель русского Свято-Пантелеи-монова монастыря архимандрит Мисаил доложил об убытках, причиненных обители пожаром монастырского леса. Архиерейский Синод выразил настоятелю с братией сочувствие и со своей стороны призвал верующих к пожертвованиям на монастырь, о чем было сделано объявление в журнале¹⁷⁷.

В сентябре 1928 года Настоятель русского Пантелеймонова монастыря на Афоне архимандрит Мисаил обратился с вопросом, как отнестись к требованию Афонского Кинота о принятии греческого подданства всеми монастырями на Афоне. Ответ был уравновешенным. Митрополит Антоний писал, что «если прочие обители дали подписку о греческом подданстве, то и русским монастырям надо дать»¹⁷⁸.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 78. Л. 2.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 92. Л. 7 об.

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 93. Л. 6 об.

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 99. Л. 3. – Л. 3 об.

Епархиальная жизнь. Европа

Западно-Европейская епархия

В Журналах заседаний Архиерейского Синода практически не отражен первоначальный период жизни Западно-Европейской епархии, когда ее управляющим был митрополит Евлогий. Очевидно, это связано с тем, что все вопросы решались им большей частью самостоятельно, особенно до тех пор, пока не возникало разногласий с церковным управлением в Сремских Карловцах. Разногласия эти накапливались исподволь, и стали явными на Архиерейском Соборе 1926 года, когда митрополит Евлогий (вместе с митрополитом Платоном) покинул заседание, а позднее с подведомственными ему викариями отказался подчиняться Архиерейскому Синоду. Подробнее об этом см. в главе 3 «Юрисдикционные разделения». Отметим, что с этого времени Архиерейский Синод вынужден был уделять большее внимание положению дел в православных приходах стран Западной Европы. Здесь же мы рассмотрим историю западно-европейских приходов РПЦЗ, как она отражена в Журналах заседаний Архиерейского Синода.

В 1925 году Архиерейский Синод рассмотрел рапорт Управляющего русскими православными церквями в Западной Европе, митрополита Евлогия, а также утвержденную тем инструкцию для викарных епископов Западно-Европейской епархии. Перед вынесением своего решения рапорт был передан на усмотрение члену Синода епископу Гермогену¹⁷⁹.

Архиерейский Синод на очередном заседании просил митрополита Антония связаться с Управляющим русскими православными церквями в Западной Европе, митрополитом Евлогием, по вопросу о необходимости

по отдаче по своей епархии распоряжений, затрагивающих общие интересы всей Русской Церкви, предварительно сноситься с Архиерейским Синодом, так как противоречивые распоряжения иерархов по одним и тем же вопросам вызывают среди мирян и клириков большой соблазн¹⁸⁰.

В ноябре 1925 года митрополит Евлогий, управляющий русскими православными церквями в Западной Европе в своем письме от 2/15 января 1926 года на имя Председателя Архиерейского Синода митрополита Антония говорил о назначении Чехословацким архиепископом Савватием украинского священника Павла Гречишкина для обслуживания украинцев, проживающих во Франции. Синод запросил отзыв архиепископа Савватия¹⁸¹.

Группы прихожан русской православной церкви в Париже, Лиле и Марселе обратились с просьбой об отмене распоряжения митрополита Евлогия об увеличении срока пребывания в приходе для права участия в выборах в Приходский Совет. Последнее слово было оставлено за Архиерейским Собором¹⁸².

Когда митр. Евлогий со значительной частью духовенства и мирян отделился от РПЦЗ, на его место, в качестве управляющего Западно-Европейской епархией, был назначен архиепископ Серафим (Лукиянов), который возглавлял ее вплоть до 1945 г. Центр епархии с самого начала находился в Женеве, при храме в честь Воздвижения Креста Господня; впоследствии он стал кафедральным храмом епархии¹⁸³.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 67. Л. 5 об.

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 74. Л. 2 об.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 78. Л. 1 об.

¹⁸² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 82. Л. 6 об.

¹⁸³ Маковецкий А., *прот.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора... С. 100.

В г. Вэвэ приход РПЦЗ действовал при храме во имя св. вмч. Варвары, который был построен еще российским дипломатом графом П. А. Шуваловым. В 1933 г. в епархии был основан приход во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Цюрихе. Среди прихожан были не только русские, но и православные швейцарцы, сербы, румыны и болгары. В 1935 г. в г. Базеле была основана община во имя Воскресения Христова. Богослужения члены общины совершали в храме у старокатоликов, принося с собою разборный иконостас¹⁸⁴.

До Второй мировой войны в юрисдикцию митрополита Евлогия входила территория от Финляндии (где две русскоязычные общины отказались от подчинения местной Финской Церкви), Чехословакии и Венгрии на востоке до Великобритании и Франции (с ее североафриканскими колониями) на западе¹⁸⁵. Как отмечает исследователь,

к концу 1930-х гг. Экзархат лишился подавляющего большинства приходов в Германии, которые волей-неволей перешли в юрисдикцию Зарубежного Синода под давлением нацистских чиновников. Несмотря на эти потери, Экзархат митрополита Евлогия в начале Второй мировой войны насчитывал около ста приходов и церковных общин¹⁸⁶.

Хотя во Франции большинство приходов находилось в ведении церковного управления митр. Евлогия, имелись также приходы и общины, подчинявшиеся Архиерейскому Синоду В Каннах у РПЦЗ был просторный храм Св. Архистратига Михаила, являвшийся настоящим украшением города. В Париже РПЦЗ имела Знаменский храм, который был единственным православным соборным храмом в столице Франции. В 1933–1934 гг. был построен храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Озуарля-Феррьер (Предместье поселка Аршевеше). Как пишет исследователь,

он стал объединяющим духовным центром не только для прихожан, но и для всего округа, где проживало много русских, занятых в основном на полевых работах¹⁸⁷.

Православная община в городе Медон была создана в 1924-м. В 1928-м у нее появился свой храм Воскресения Христова. До этого община находилась в ведении митр. Евлогия (Георгиевского). Но почти сразу же после открытия храма большинство прихожан вместе с архитектором С. Н. Чаевым и настоятелем свящ. Б. Молчановым перешли в подчинение Заграничному Архиерейскому Синоду¹⁸⁸.

Одной из главных святынь не только Западно-Европейской епархии, но и всего Русского Зарубежья являлся Леснинский женский монастырь в местечке Фуркэ под Парижем. Монастырь был основан в 1889 г., возле с. Лесны, в Холмской губернии. В 1914 г., во время Первой мировой войны, монастырь был вынужден эвакуироваться и переехал вместе с чудотворной Леснинской иконой Божией Матери в Петроград. Потом, после революции, монахини переселились в Бессарабию и в 1920 г. выехали за границу (в Королевство сербов, хорватов и словенцев). В 1949 г. обитель переехала из Югославии во Францию, где принадлежала юрисдикции РПЦЗ, и по мере возможностей продолжала свои дореволюционные традиции, в том числе занималась попечением о престарелых¹⁸⁹.

¹⁸⁴ Там же. С. 101.

¹⁸⁵ Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995: Биографический справочник. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. С. 25.

¹⁸⁶ Там же. С. 29.

¹⁸⁷ Маковецкий А., прот. Белая Церковь: Вдали от атеистического террора... С. 101.

¹⁸⁸ Там же. С. 101–102.

¹⁸⁹ Там же. С. 102.

С 1921 г. ведет свою историю приход РПЦЗ в Марселе. Сначала там, в русском лагере беженцев, была открыта церковь Воскресения Христова. В 1926 г. храм отошел к митрополиту Евлогию, но часть прихожан осталась в РПЦЗ, и был организован новый приход во имя свщмч. Гермогена Московского. С 1941 г., из-за отсутствия настоятеля, храм был закрыт, и там открылся приход в юрисдикции митрополита Евлогия. В 1941 г. староста закрывшегося прихода полковник А. Д. Фирсов, по благословению епископа Григория Каннского занялся устройством нового храма во имя св. вмч. Георгия, который и был открыт в конце 1941 г. в одном из помещений в центре города. В 1925 г. в Риве группой русских беженцев, работавших на фабрике, был основан приход во имя св. Архистратига Михаила. По мнению прот. Аркадия Маковецкого, после «евлогианского раскола» этот приход являлся оплотом РПЦЗ при устройстве Западно-Европейской епархии¹⁹⁰.

В 1928 г. компания «РесЫпеу» приступила к постройке в Пиринеях, в Тарасконе, электрометаллургического завода. Сюда прибыли на работы и русские из Болгарии и из других мест. В начале 1929 г. русская колония насчитывала более 120 человек рабочих. Инициативной группой было сообщено об этом в Париж архиепископу Серафиму, с просьбой прислать священника. Владыка командировал в Тараскон прот. Владимира Полякова для организации прихода и создания храма. Храм был устроен во имя св. князя Владимира, в заводском отеле в двух километрах от города, и освящен в августе 1929 г., а к Пасхе 1936 г. церковь перенесли в Тараскон, в отдельный дом. При храме была устроена библиотека, там же проходили все приходские собрания, празднования Дня русской культуры и другие торжества¹⁹¹.

11 мая 1928 г. был основан приход РПЦЗ в Лионе. В 1938 г. началась постройка храма, продолжавшаяся из-за войны до 1944 г. В лионский храм приходили молиться православные соседних городов и селений. В 1929 г. были также основаны

православные общины в окрестностях Лиона – в Крезе. В 1928 г. также был образован приход Воскресения Христова в г. Тулоне. Мирная приходская жизнь протекала в часовне до 1939 г., когда мэр города велел освободить часовню, необходимую для размещения беженцев. Церковь была перенесена на большой чердак частного дома¹⁹².

В 1927 году временно Управляющий русскими православными церквями в Западной Европе архиепископ Серафим регулярно докладывал Синоду о положении церковных делах во вверенной его попечению епархии¹⁹³

¹⁹⁰ Там же. С. 103.

¹⁹¹ Там же. С. 101–102.

¹⁹² Там же. С. 104.

¹⁹³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 88. Л. 3; ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 94. Л. 3 об.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.